

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 347.1 (575.3)

ТКБ: 67.404 (2Т)

И – 85

ИСМАТЗОДА ИСМАТУЛЛО БОБОХУҶА

**МАСОИЛИ АМАЛИ МЕЪЁРҶОИ КОЛЛИЗИОНӢ ДАР
ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҶОИ ХУСУСӢ-ҶУҚУҚӢ БО
УНСУРИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҷуқуқи маданӣ; ҳуқуқи
соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Раҷабзода Маҳмадёр Носир – дотсент, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Ректори Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт.

Муқарризони расмӣ:

Бобозода Чамрод Қурбон – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудирӣ кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Додозода Абдуманон Махсуд – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори раёсати ташкили кори судҳои Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия 05 майи соли 2026 соати 11:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-018 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Суроға: Қодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86)

Ба мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст

Автореферат «_____» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун таҳқиқот. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои нахустини истиқлолияти давлатӣ робитаҳои васеъ ва гуногунсамтро дар сатҳи байналмилалӣ ба роҳ монда, ҳамчунин бо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии хориҷӣ муносибатҳои тиҷоратиро инкишоф додааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади олии меъёрии ҳуқуқӣ заминаи ҳуқуқии таҳким ва инкишофи муносибатҳои ҷамъиятиро ҳам дар дохил ва ҳам дар хориҷи кишвар муҳайё намудааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 12 шаклҳои гуногуни моликиятро ҳамчун асоси иқтисодӣ кишвар эътироф намуда, махсусан фаъолияти иқтисодии хориҷиро кафолат додааст [1].

Дар асоси нишондодҳои Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст, “Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати хориҷии худро дар асоси меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба амал бароварда, соҳибхитиёрӣ ва баробарҳуқуқии дигар кишварҳоро эҳтиром гузошта, вобаста ба манфиатҳои халқи худ равобити байналмилалиро дар сатҳҳои гуногун ба роҳ монда, шароити мусоидро баҳри рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва инкишофи сармоягузори дар бахшҳои гуногуни ҳаёти хоҷагии халқ фароҳам овардааст” [10].

Дар ин росто, қайд намудан зарур аст, ки муносибатҳои байналмилалӣ дар ду сатҳ – байналмилалии байнихукуматӣ ва байналмилалии хусусӣ арзи ҳастӣ менамоянд, ки маҳз охириҳо объекти бевоситаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба шумор мераванд.

Ҳарчанд муносибатҳои мазкур хусусияти байнихукуматӣ надошта бошанд ҳам, барои ифодаи онҳо истилоҳи “байналмилалӣ” ба қор бурда мешавад. Аммо, дар ин ҷо истилоҳи “байналмилалӣ” хусусияти шартӣ дорад, зеро ифодакунандаи он аст, ки муносибатҳои мазкур аз ҳадди юрисдиксияи як кишвар берун мебароянд.

Бо чунин назардошт, истилоҳи “байналмилалӣ” ба соҳаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ низ талқин мегардад. Ҳарчанд муносибатҳои мазкур аз доираи юрисдиксияи як кишвар берун бароянд ҳам, ин маънои онро надорад, ки онҳо бидуни танзими ҳуқуқӣ мемонанд, балки зарурати танзими ҳуқуқии онҳо ногузир аст.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии

сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28-уми декабри соли 2024 зикр мегардад, ки “... моро зарур аст, ки зимни пешбурди сиёсати хориҷӣ саъю талошамонро дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ барои расидан ба ҳадафҳои созанда ҷиҳати пайдории сулҳу субот ва тавсеаи ҳамкориҳои гуногунҷанба тақвият диҳем. Масъалаҳои вобаста ба ҳимояи ҳуқуқи озодӣ, шаъну шараф ва манфиатҳои шахрвандони Тоҷикистон дар хориҷи кишвар аз вазифаҳои афзалиятноки давлат мебошанд” [11].

Дар пасманзари ташаккул ва рушди соҳаҳои гуногуни қонунгузории миллӣ дар радифи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тибқи муқаррароти Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, № 100 тасдиқ гардидааст, “муайян намудани вазъи воқеии қонунгузории миллӣ дар таносуб бо раванди инкишофи муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва мусоидат ба таъсис додан ва ворид шудан ба ҳамгириҳои нави иқтисодӣ бо мақсади таъсиси бозори ягона, ҳаракати озодонаи одамон, таҳвили озоди мол, кор ва хизматрасониро ҳамчун механизми меъёрҳои коллизсионӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ арзёбӣ намудан имконпазир аст” [12].

Мусаллам аст, ки қонунгузории кишвар тамоми масоили ҳуқуқи муносибатҳои бавучудомадаро бевосита фаро гирифта наметавонад, аз ин рӯ ба татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ мусоидат мекунад. Ҳолати мазкур мавҷудияти низоми мустаҳками ҳуқуқи меъёриро дар кишвар тақозо менамояд.

Дар ин ҷо, асоси танзимкунандаи чунин муносибатҳо бевосита меъёрҳои ба истилоҳ “коллизсионӣ” ба шумор мераванд. Вале, татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ бо се ҳолат – вазъи ҳуқуқи субъект, объект ва факти ҳуқуқӣ вобаста мебошад.

Ҳамин тариқ, такмил ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши амали меъёрҳои танзимкунандаи чунин муносибатҳо ба манфиати кишвар ва шахсони воқеию ҳуқуқи он мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав қабул гардидани Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 24 декабри соли 2022, ки фасли 8-и он бевосита ба масоили ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дахл дорад, ба мақом ва нақши меъёрҳои коллизсионӣ дар

танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ боз ҳам афзуд ва мазмуну моҳияти онҳоро дар сатҳи сифатан нав ба вучуд овард [2].

Қобили зикр аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз мазмун ва моҳияти меъёрҳои коллизсионӣ ҳамчун наъми мушаххаси меъёрҳои ҳуқуқӣ ва масоили амали онҳо дар муносибатҳои ҷамъиятӣ бо унсури хориҷӣ мавриди таҳқиқоти илмӣ ва амалӣ қарор дода нашудааст, ки баррасии ҳамаҷонибаи мавзуи мазкур ба пешрафти назария ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сабаб хоҳад гашт.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ҷанбаҳои гуногуни амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар асарҳои муҳаққиқон ва олимони ватанию хориҷӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Хусусан, дар асарҳои баъзе аз олимони хориҷӣ, ба мисли Л.П. Ануфриева [13], А.В. Асосков [43; 14], М.А. Занина [44], В.П. Звекон [17], В.А. Канашевский [18; 19], В.М. Коретский [20], М.Н. Кузнецов [21], С.Т. Любарская [47], М.Г. Розенберг [28], Н.Н. Рустомова [49], Д.В. Саушкин [50], З.А. Севрюгина [51], А.Д. Суздалева [53], В.Л. Толстих [54; 35], Н.А. Хаустова [55], Р.М. Ходикин [56], Н.А. Шебанова [40] ва диг.

Қайд намудан ба маврид аст, ки масоили амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ба таври ҳамаҷониба дар асарҳои олимони ватанӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст.

Баъзе аз паҳлуҳои амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар асарҳои илмӣ олимони ватанӣ чун А.М. Абдухолиқов [42], Х.Р. Қодиркулов [45], Н.А. Қодиров [46; 22], Ш.М. Менглиев [23], А.М. Мирзоев [24], Э.С. Насриддинзода [25], Ф.М. Нодиров [39], М.З. Раҳимзода [27], М.Н. Раҷабзода [48], И.М. Солиев [52], Р.Ш. Сотиволдиев [31; 32], Ф.С. Сулаймонов [33], С.Н. Тағоева [34], Х.Н. Ҳимматов [36] ва дигарон таҳқиқ карда шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти кори диссертатсионӣ мутобики мавзуи илмӣ-таҳқиқоти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳти унвони “Проблемаҳои актуалии назария ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ барои солҳои 2015-2025” иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Дар доираи таҳқиқоти мазкур ҳадаф гузошта шудааст, ки ҷанбаҳои амалии татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ, ки танзими ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқиро бо унсури хориҷӣ таъмин менамоянд, дар низоми ҳуқуқии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шаванд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо назардошти мақсади мазкур дар диссертатсия вазифаҳои зерин гузошта шудаанд:

– омӯзиши моҳият ва мазмуни меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;

– муайян намудани мавқеъ ва аҳаммияти меъёрҳои коллизсионӣ дар низоми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;

– муайян ва пешниҳод намудани меъёрҳои асосии тасниф ва гурӯҳбандии меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;

– баррасии ҷараён ва хусусиятҳои рушди меъёрҳои коллизсионӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– таҳқиқи ҷиҳатҳои амалӣ ва татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ;

– таҳлили ҷанбаҳои амалии истифодаи меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои ашъӣ, ки дорои унсури хориҷӣ мебошанд;

– баррасӣ ва таҳлили татбиқи амалии меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои меросӣ бо унсури хориҷӣ;

– таҳлили масоили амалии меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ;

– таҳлили масоили амал ва самтҳои татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои алоҳидаи хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ.

Объекти таҳқиқот. Дар ин таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчун объекти омӯзиш масъалаҳои марбут ба амалӣ намудани меъёрҳои коллизсионӣ дар раванди танзими муносибатҳои хусусии ҳуқуқӣ, ки дорои унсури хориҷӣ мебошанд, баррасӣ мегарданд.

Предмети таҳқиқот. Предмети таҳқиқоти диссертатсионӣ назарияҳо, дидгоҳҳо, мафҳумҳо ва хусусиятҳои илмие мебошанд, ки ҷиҳатҳои амалӣ ва назариявии татбиқи меъёрҳои коллизсиониро дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ инъикос мекунанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Дар диссертатсия масоили амалии меъёрҳои коллизсионӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи

байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Давраи таҳқиқот солҳои 2021-2025-ро дар бар мегирад.

Асоси назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқотро асарҳои олимони ватаниву хориҷӣ, аз қабили А.М. Абдухолиқов, Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, М.А. Занина, В.П. Звекон, В.А. Канашевский, В.М. Коретский, М.Н. Кузнецов, Х.Р. Қодирқулов, Н.А. Қодиров, С.Т. Любарская, Ш.М. Менглиев, А.М. Мирзоев, Э.С. Насриддинзода, Ф.М. Нодиров, М.З. Раҳимзода, М.Н. Раҷабзода, М.Г. Розенберг, Н.Н. Рустамова, Д.В. Саушкин, З.А. Севрюгина, И.М. Солиев, Р.Ш. Сотиволдиев, А.Д. Суздалева, Ф.С. Сулаймонов, С.Н. Тағоева, В.Л. Толстих, Н.А. Хаустова, Р.М. Ходикин, Ҳ.Н. Ҳимматов, Н.А. Шебанова ва дигарон ташкил медиҳанд.

Асоси методологии таҳқиқот. Асоси кори диссертациониро усулҳои умумии дарки илмӣ (расмӣ-мантӣ, диалектикӣ, таҳлилӣ ва синтезӣ); усулҳои махсуси илмӣ ҳуқуқӣ (расмӣ-ҳуқуқӣ, функционалӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва низомнок) ва усулҳои соҳавӣ (моддӣ-ҳуқуқӣ, коллизсионӣ-ҳуқуқӣ ва унификатсионӣ-ҳуқуқӣ) ва усулҳои таҳлили забонӣ ва мантӣ ташкил медиҳанд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқоти диссертационӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи нотариати давлатӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ”, инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, созишномаҳои байнидавлатӣ ва қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шудаанд. Ҳамчунин, чиҳати муайян намудани тақвими ва инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши амали меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои байналмилалии хусусӣ ва дар маҷмуъ рушди ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба манфиати кишвар ва шахсонӣ воқеию ҳуқуқии он мебошад.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсия масоили амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлили ҳаматарафаи илмӣ ва амалӣ қарор дода шудааст.

Навгонии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқоти илмӣ мукамал дар мавриди амалии меъёрҳои коллизсионӣ то ҳол вучуд надорад, гарчанде ки ҳамкориҳои

иқтисодии шаҳрвандон ва ташкилотҳои миллӣ бо ҳамтоёни хориҷӣ пайваста меафзоянд. Аз ин рӯ, таҳия ва татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ бояд бо дарназардошти манфиатҳои миллию иҷтимоӣ ва эҳтиёҷоти амалии иштирокчиёни муносибатҳои дорои унсури хориҷӣ амалӣ гарданд.

Таҳқиқоти анҷомдодашуда, нахустин қадамҳои пажӯҳиш доир ба масоили амалии меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ буда, ҷиҳати ташаккул ва таҳкими соҳаи илми ҳуқуқшиносии ватанӣ, инчунин қонунгузорӣ ва амалияи худии ҳуқуқтатбиқкунӣ мусоидати бевосита намуда метавонад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ба сифати нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодҳои зерин манзур карда мешаванд:

1. Моҳияти меъёри коллизсионӣ тавассути таъиноти функционалии он ифшо мегардад, яъне муайян намудани низоми ҳуқуқие, ки бояд нисбат ба муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии дорои унсури хориҷӣ татбиқ карда шавад. Самаранокии татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ дар ин соҳа аз таносуби мақоми ҳуқуқии иштирокчиён, хусусиятҳои объекти муносибати ҳуқуқӣ ва ҳолатҳои ҳуқуқии дорои аҳаммияти ҳуқуқӣ вобаста мебошад, ки боиси ба вучуд омадан, тағйир ёфтани ё қатъ гардидани чунин муносибатҳо мегарданд.

Сабаби мансуб донишгари муносибати хусусӣ-ҳуқуқӣ ба соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ на навъи уҳдадорӣ, балки мавҷудияти ҳолатҳои объективие мебошад, ки онро бо давлати хориҷӣ мепайванданд. Ин ҳолатҳо метавонанд ба иштирокчиёни муносибати ҳуқуқӣ, объекти он ё ба фактҳои ҳуқуқӣ дахл дошта бошанд ва дар маҷмӯъ унсури хориҷиро ташкил медиҳанд.

Меъёрҳои коллизсионӣ ҳамчун воситаи махсуси ҳуқуқӣ амал менамоянд, ки тавассути онҳо низоми ҳуқуқии миллии муайян карда мешавад, ки бояд нисбат ба муносибати дахлдор татбиқ гардад. Ҳамзамон, доираи амалии меъёрҳои коллизсионӣ ба ҳалли зиддиятҳо байни ҳуқуқи дохилии давлат ва ҳуқуқи давлати хориҷӣ маҳдуд мегардад, дар ҳоле ки таносуби ҳуқуқи миллии ва ҳуқуқи байналмилалӣ дар асоси принсипи бартарияти уҳдадорӣ байналмилалӣ ҳал карда мешаванд.

2. Шаклирии меъёрҳои коллизсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони давлати шуравӣ (дар шакли маҳдуд) оғоз ёфта, дар замони истиқлолияти давлатӣ ба таври пурра мукаммал карда шуда, мавриди истифода ва татбиқи васеъ қарор гирифтаанд.

Дар шаклгирии ҳар як соҳаи ҳуқуқ ва мукамалгардонии меъёрҳои он маҳз давлат бо мақсади ба роҳ мондани сиёсати дурусти дохилу хориҷӣ ва танзими муносибатҳои бавучудоянда, бахусус муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии дорои унсурҳои хориҷӣ талош менамояд. Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид ва асоси воқеӣ баҳри инкишофи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун яке аз соҳаҳои муҳими ҳуқуқ дар низомии ҳуқуқии кишвар ва рушди меъёрҳои коллизсионӣ гардид, ки асоси бунёди онро ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

3. Таъсиррасонии ҳуқуқӣ ба муносибатҳои молумулкӣ бо унсурҳои хориҷӣ тавассути меъёрҳои коллизсионӣ амалӣ карда мешавад, ки ҳамчун механизми мувофиқати низомҳои ҳуқуқии гуногун баромад менамоянд.

Набояд таъиноти меъёрҳои коллизсиониро танҳо бо ташкили алоқа байни субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ донист. Функсияи ташкилӣ ва танзимии меъёрҳои коллизсионӣ бо ҳам таъсири мутақобила дошта, яқоя таъсири заруриро ба субъектҳои ҳуқуқ-шахравандон ва шахсони ҳуқуқии кишварҳои гуногун мерасонанд.

Агар ин таъиноти меъёрҳои коллизсиониро аз ҳам ҷудо намоём, ин маънои онро дорад, ки аҳамияти танзимнамоии онҳоро инкор ва ё рад менамоем. Охириҳо ҳам дар танзими муносибатҳои хусусияти молумулкӣ дошта яқоя бо меъёрҳои моддӣ ва ҳам бевосита амал менамоянд.

4. Дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бояд масъалаи амали меъёрҳои коллизсионӣ аз категорияи татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ фарқ карда шавад, зеро ин ду мафҳуми аз ҳам фарқкунанда мебошанд. Амали меъёри коллизсионӣ муайянкунандаи он аст, ки дар ин ё он муносибати байналмилалӣ хусусӣ ҳуқуқи кадом кишвар бояд татбиқ карда шавад. Амали меъёри коллизсионӣ дар асоси қонуни миллий ё шартномаҳои байналмилалӣ ба роҳ монда мешавад.

Дар асоси омӯзиши паҳлуҳои гуногуни диссертатсия баҳри тақмили қонунгузории амалкунанда пешниҳодҳои зерин манзур карда мешаванд:

Дар асоси омӯзиши паҳлуҳои гуногуни диссертатсия баҳри тақмили қонунгузории амалкунанда ба Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (фасли 8), Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 9) пешниҳодҳои мушаххас манзур карда шуда, дар баррасии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Маводҳои диссертатсия метавонанд дар фаъолияти қонунҷодкунӣ ва ҳуқукатбикнамоӣ, ҳамчунин дар ҷараёни тадриси фанни “Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” ба таври васеъ мавриди истифода қарор дода шаванд. Натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодаи муаллиф метавонанд минбаъд ба сифати коркарди проблемаҳои назариявӣ ва методологӣ дар соҳаи баррасишаванда хизмат намоянд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба таҳлили воқеъбинона ва ҳамаҷаҳафаи пажӯҳишҳои назарӣ ва амалии марбут ба паҳлуҳои гуногуни масоили амалии меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсурҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлили натиҷа ва ҳуҷҷаҳои дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пазируфташуда, мафҳумҳо, пешниҳодҳо ва тавсияҳои назариявӣ амалии муаллиф, нуқтаҳои илмӣ таҳқиқот ва тавсияҳо, таҳқиқи ҳолати ҳуқуқӣ ва инкишофи меъёрҳои коллизсионӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии доғалаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимояи пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ тасдиқ карда мешаванд. Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Тасвиб ва натиҷаҳои амалисозии таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсия, нуқтаҳои назарӣ илмӣ, ки ба ҳимояи пешниҳод карда мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ ва семинарҳои назариявӣ тасдиқ карда мешавад. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода, муҳокима ва ба ҳимоя тавсия карда шудааст. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои зерин ироа гардидаанд:

А) байналмилалӣ:

– конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевичт Ойгензихт дар мавзуи «Танзими ҳуқуқи сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо маъруза дар мавзуи “Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ” (ш. Душанбе, 24 октябри соли 2024);

– конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» бо маъруза дар мавзуи “Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои ашёи бо унсури хориҷӣ” (ш. Душанбе, 2024);

– конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ бахшида ба таҷлили Рӯзи байналмилалии ҳуқуқи инсон, 80-умин солгарди таъсисёбии СММ, эълон гардидани солҳои 2025-2030 “Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия” ва қабул гардидани Қатъномаи СММ зери унвони “Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ” бо маъруза дар мавзуи “Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар муносибатҳои меросӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ” (ш. Душанбе, 5 декабри соли 2025).

Б) ҷумҳуриявӣ:

– конференсияи илмии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 80-солагии доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон Шомурат Менглиев бо маъруза дар мавзуи “Мафҳум ва моҳияти меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” (ш. Душанбе, 2021);

– конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон намудани соли 2024 ва Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040) бо маъруза дар мавзуи “Баъзе масъалаҳои оид ба ҳуқуқи ашёи дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ” (ш. Душанбе, 2024).

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи натиҷаҳои гузаронидашуда 9 мақолаҳои илмӣ, аз он ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақрибшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар дигар нашрияҳо нашр гардидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтори диссертатсия тибқи нақша, мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот муайян карда шудааст. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нух зербоб, хулоса ва номгуи адабиёт (маъхазҳо) иборат аст. Ҳаҷми диссертатсия 182 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионӣ вазифаи низомнокро иҷро намуда, дар доираи он аҳамияти илмӣ ва амалии мавзӯи интихобшуда ба таври пайдарпай ифшо мегардад, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда мешаванд, ҳамчунин доираи объект ва предмети он мушаххас мегардад. Дар ин бахш заминаҳои методологӣ ва назариявӣ, меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва манбаъҳои эмпирикии таҳқиқот асоснок карда мешаванд. Дар баробари ин, дар муқаддима унсурҳои навоари илмӣ, нуқтаҳои, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд, самтҳои истифодаи натиҷаҳои бадастомада инъикос ёфта, саҳми шахсии муаллиф тавсиф мегардад ва ҳамчунин тавсифи умумии соҳтор ва ҳаҷми кори диссертатсионӣ пешниҳод карда мешавад.

Боби якуми диссертатсия – **«Мафҳум, таснифот ва хусусиятҳои амали меъёрҳои коллизсионӣ»** ном гирифтааст. Боби мазкур се параграфро дар бар мегирад, ки дар он масъалаҳои мафҳуми моҳият ва таснифоти меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, хусусиятҳои амали меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, инчунин инкишофи меъёрҳои коллизсионӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври пурра омӯхта шуда, асосҳои ҳуқуқи онҳо муайян гардидааст. Зикр мегардад, ки таҳқиқи асосҳои ҳуқуқи татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ шартӣ зарурӣ барои ҳалли дурусти масъалаҳои танзими коллизсионии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии дорои хусусияти байналмилалӣ мебошад.

Зербоби якуми боби мазкур ба масъалаҳои **«Мафҳум ва таснифоти меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ»** бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба он ҳолате, ки танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ аз ҳадди юрисдиксияи як кишвар берун мебарояд ва ба танзими ҳуқуқи онҳо ҳадди ақал ду низомии ҳуқуқӣ “таллош” менамоянд, “коллизия” дар танзимнамоии ҳуқуқӣ гуфта мешавад. Ёдовар шудан ба маврид аст, ки

ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар аввал бо номи “ҳуқуқи коллизии” ташаккул ёфтааст ва дар замони муосир низ дар тамоми кишварҳои ҷаҳон масоили ҳалли ихтилофот дар татбиқи ҳуқуқ, яъне танзими коллизии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба предмети танзимнамоии ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ворид карда мешавад.

Мавриди зикр аст, ки меъёри коллизииро метавон чунин шарҳ дод: он меъёри ҳуқуқӣ аст, ки бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятии дорои унсури хориҷӣ асоси ҳуқуқиро барои муайянсозӣ ва интиҳоби низоми татбиқшавандаи ҳуқуқ – хоҳ ҳуқуқи миллӣ бошад, хоҳ хориҷӣ, таъмин менамояд.

Меъёрҳои коллизии дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дорои хусусиятҳои хоси худ мебошанд, ки онҳоро аз дигар меъёрҳо фарқ мекунонд:

– меъёри коллизии хусусияти ҳаволақунанда дорад, меъёр ва категорияи махсус (ё асос) дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба шумор меравад;

– меъёри коллизии ҳарчанд хусусияти ҳаволақунанда дошта бошад ҳам, муносибати дахлдорро яқоя бо меъёри моддӣ-ҳуқуқӣ ба танзим медароранд;

– меъёри коллизии “коллизия”-ро маҳз дар байни низоми ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ баргараф менамояд, коллизияе, ки байни ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ ба вучуд меояд, бо назардошти баргарафти меъёрҳои байналмилалӣ ҳал карда мешаванд [26, с. 39].

Махсус ишора гардидааст, ки дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ оид ба таснифоти меъёрҳои коллизии назарҳои гуногун мавҷуд аст. Профессор Ш. Менглиев меъёрҳои коллизииро чунин таснифот кардааст: яқум, вобаста ба хусусият, меъёрҳои коллизии ба императивӣ ва диспозитивӣ ҷудо мешаванд; дуюм, вобаста ба шакл меъёрҳои коллизии ба алтернативӣ ва иловагӣ (факултативӣ) тақсим мешаванд. сеюм, аз нигоҳи сохтор, меъёрҳои коллизии ба якгарафа ва дугарафа ҷудо мегарданд [23, с. 166-171]. Ш. Менглиев аз меъёрҳои коллизии генералӣ (асосӣ), субсидиарӣ ва чандир ҳамчун намуди меъёри коллизии зикр кардааст, вале унсури таснифоти онҳоро пешниҳод накардааст» [23, с. 171].

Месазад махсус ишора ба он намуд, ки дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ доир ба масъалаи таснифи меъёрҳои коллизии нуктаи назари ягона вучуд надорад. Бинобар ин, шартан бо назардошти таҳқиқоти гузаронидашуда чунин таснифотро пешниҳод намудан мувофиқи мақсад мебошад:

1. Вобаста ба шакл меъёрҳои коллизсионӣ ба алтернативӣ ва факултетивӣ тақсим мешаванд. Меъёри коллизсионии алтернативӣ – як қатор пайвандҳои коллизсиониро дар бахши танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ муқаррар кардааст.

2. Вобаста ба хусусият меъёрҳои коллизсионӣ ба императивӣ ва диспозитивӣ тақсим мешаванд. Меъёри коллизсионии императивӣ қоидаеро пешбинӣ кардааст, ки суд ё тарафҳо дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ба интиҳоби ҳуқуқ дар танзими он имкон надоранд.

3. Таснифи меъёрҳои коллизсионӣ вобаста ба асосҳои гуногун амалӣ мешавад, аз ҷумла аз рӯйи сохтор ва соҳаи татбиқи онҳо. Аз нигоҳи сохторӣ меъёрҳо яктарафа ҷудо карда мешаванд, ки татбиқшаванда будани ҳуқуқи як давлати мушаххасро муқаррар менамоянд [37, саҳ. 70], инчунин меъёрҳои дутарафа, ки имкони интиҳоб миёни якҷанд низоми ҳуқуқиро иҷозат медиҳанд.

4. Аз рӯйи доираи амал, меъёрҳои коллизсионӣ ба байнидавлатӣ ва байниҳудудӣ тақсим мешаванд. Меъёри коллизсионии байнидавлатӣ дар худ низомҳои ҳуқуқии кишварҳои мухталифро ҳамчун танзимгари муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ муқаррар кардааст, ки ин муносибатҳо аз доираи як кишвар берунанд.

5. Вобаста ба шакли ҳуқуқӣ (сарчашмаи ҳуқуқӣ) меъёрҳои коллизсионӣ ба меъёрҳои коллизсионии милли-ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ-ҳуқуқӣ тақсим мешаванд. Чунин таснифот аз нигоҳи пайдоиши меъёрҳои коллизсионӣ низ пешниҳод мешавад [19, с. 90].

6. Аз нигоҳи аҳамият меъёрҳои коллизсионӣ ба генералӣ (асосӣ) ва субсидиарӣ (иловагӣ), умумӣ ва махсуси пайванди коллизсионӣ тақсим мешаванд. Меъёри коллизсионии генералӣ муқаррар мекунад, ки дар навбати аввал кадом ҳуқуқ (асосӣ) татбиқ мешавад.

Дар зербоби дуюми боби якум «**Хусусиятҳои амали меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ**» ба сифати предмети таҳқиқот бештар на мазмуни меъёрҳои коллизсионӣ, балки хусусиятҳои амалии он дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баромад менамояд. Мавқеа асоснок карда мешавад, ки мувофиқи он самаранокии танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии фаромиллӣ бо механизми мураккаби татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ муайян мегардад ва он аз маҷмуи омилҳои субъективӣ, объективӣ ва воқеӣ вобаста мебошад.

Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ин ҳолатҳо аҳамияти меъёри ҳуқуқиро касб намуда, ҳамчун меъёри ҳуқуқие баромад

мекунанд, ки имкон медиҳад муносибати хусусӣ-ҳуқуқӣ ба соҳаи танзими фаромиллӣ мансуб доништа шавад.

Мавҷудияти унсури хориҷӣ татбиқи низоми махсуси ҳуқуқиро тақозо менамояд ва дар доираи он меъёрҳои коллизсионӣ ё тавассути рафтори ҳуди иштирокчиёни муносибати ҳуқуқӣ, ё ба воситаи фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии субъектҳои ваколатдор амалӣ мегарданд.

Масалан, б. 2 м. 1329 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Ба вучуд омадан ва қатъ гардидани ҳуқуқҳои ашё ба молу мулк, ки мавзуи аҳд мебошад, бо ҳуқуқи кишваре, ки ин аҳд тобеи он мебошад, муайян карда мешавад, агар созишномаи тарафҳо тартиби дигареро муқаррар накарда бошад». Ё «шартнома бо ҳуқуқи кишвари бо созишномаи тарафҳо интихобшуда танзим карда мешавад, агар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро муқаррар накарда бошад» [2] (қ. 1 м. 1333 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ҳамин тариқ, меъёри коллизсионӣ метавонад муқарраротро оид ба интихоби ҳуқуқ муқаррар намояд, вале ба тарафҳо имконияти бо амали худ интихоб намудани ҳуқуқро дар танзими муносибати хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ пешниҳод менамояд.

Амали меъёрҳои коллизсионӣ яке аз масоили муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба шумор меравад. Он ба фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда, аз ҷумла судӣ, арбитражӣ ва дигар сохторҳои ваколатдор алоқаманд мебошад.

Қайд намудан бамаврид аст, ки муайян намудани масъалаи амали меъёрҳои коллизсионӣ аҳамияти муҳими амалӣ дорад, зеро дар мавриди муносибатҳои ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ ҳамеша масъалаи коллизсионӣ ба вучуд меоянд: кадоме аз меъёрҳои бо ҳам бархӯрандаи ду кишвар бояд татбиқ карда шавад. Қонуни кишвари суд, ки дар он баҳс баррасӣ карда мешавад, ё қонуни давлате, ки ба он унсури хориҷӣ дар ҳолати баррасишаванда тааллуқ дорад. Дар ҳолати мазкур аҳамияти ҳалкунандаро маҳз меъёрҳои коллизсионӣ доранд, зеро бо ёрии онҳо меъёри татбиқшаванда муайян карда мешавад. Мувофиқан аҳамияти меъёрҳои коллизсионӣ на дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки дар муайян кардани меъёрҳои мушаххаси моддӣ-ҳуқуқӣ ифода меёбад, ки қоидаҳои ҳалли парвандаи дахлдорро пешбинӣ мекунанд.

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бояд масъалаи амали меъёрҳои коллизсионӣ аз категорияи татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ фарқ

карда шавад, зеро ин ду мафҳуми аз ҳам фарқкунанда мебошанд. Амали меъёри коллизионӣ муайянкунандаи он аст, ки дар ин ё он муносибати байналмилалии хусусӣ ҳуқуқи кадом кишвар бояд татбиқ карда шавад. Ва амали меъёри коллизионӣ дар асоси қонуни миллӣ ё шартномаҳои байналмилалӣ ба роҳ монда мешавад. Татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ мазмунаш дар он аст, ки мақомоти давлатӣ (суд, нотариати давлатӣ, сабти асноди ҳолати шахрвандӣ) дар робита ба ин ё он муносибати ҳуқуқӣ-хусусии байналмилалӣ дар асоси меъёри коллизионӣ иҷозати татбиқи ҳуқуқи хориҷиро дар танзими онҳо ба роҳ мемонад.

Дар раванди истифодаи ҳуқуқи кишвари хориҷӣ ба мақомоти ҳуқуктатбиқкунанда масъалаи аз якчанд ҳуқуқи кишвари хориҷӣ интихоби ҳуқуқи як кишвари хориҷӣ, ки бештар ба масъалаи муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ мутобиқтар аст, ба вучуд меояд. Чунин мушкилӣ замоне пеш меояд, ки муносибатҳо тобеи низоми ҳуқуқии якчанд кишвари хориҷӣ мебошанд. Дар ин радиф бандубаст (квалификасия)-и ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои муҳимме ба шумор меравад, ки мазмуни меъёрҳои коллизионӣ, ҳолати муносибат ва ҳуқуқи татбиқшаванда маҳз тавассути он муайян карда мешавад.

Чи тавре ки маълум аст, меъёрҳои коллизионӣ аз ҳаҷм ва пайванд иборат мебошанд. Ҳаҷм аз якчанд мафҳумҳо ба монанди «қобилияти ҳуқукдорӣ», «мерос», «намуди васиятнома», «намуди аҳд» ва ғайра иборат аст. Барои муайян кардани ҳаҷми меъёрҳои коллизионӣ ҳатман бояд мувофиқати ин унсур бо мазмуни муносибати воқеӣ муайян карда шавад.

Яке аз масъалаҳои марбут ба амали меъёрҳои коллизионӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ – ин ҳаволаи бозгашт ва ҳавола ба ҳуқуқи кишвари сеюм мебошад. Зарурати татбиқи институти мазкур бо як қатор ҳолатҳо алоқаманд аст: яқум ин, ки бавучудоии муносибатҳо дар доираи принципҳои коллизионии мустақкамнамоии қонунгузории миллӣ намеғунҷад; дувум, мавҷуд набудани равиши ягона ба ҳалли масъалаи мазкур дар қонунгузории кишварҳои гуногун; савум, яхела набудани ҳалли масъала оид ба интихоби ҳуқуқ бо меъёрҳои коллизионии кишварҳои гуногун барои танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии яхела; чорум, аҳамияти амалӣ доштани ҳаволаи бозгашт, ки он соҳаи васеи татбиқнамоиро дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дорад.

Зербоби сеюми боби яқумро «**Инкишофи меъёрҳои коллизионӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон**» ташкил менамояд.

Яке аз механизм ва қисматҳои муҳимми муносибатҳо дар самти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мустақамшударо муносибатҳои маданӣ, оилавӣ ва меҳнатӣ ташкил медиҳад, ки дар байни субъектҳои баробарҳуқуқ дар соҳаи байналмилалӣ ба вучуд меоянд, яъне муносибат бо унсури хориҷӣ. Муносибатҳои мазкур бо интиқоли ашё, хизматрасонӣ, иҷрои қор, ҳаракати сармоя дар соҳаи байналмилалӣ зич алоқаманданд, бинобар ин баъзе аз муаллифони ин соҳаро ҳуқуқи байналмилалии маданӣ ном бурдаанд.

«Ташаккули ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар Тоҷикистон таърихи бой дорад. Сараввал меъёрҳои коллизсионӣ дар амалияи қонунгузорӣ ва ҳуқуқатбиққунии давлати ИҶШС поягузори шудаанд. Мутобиқи санадҳои қонунгузори ИҶШС, танҳо давлати Иттифок дар муносибатҳои байналмилалӣ, аз ҷумла муносибатҳои байналмилалии хусусӣ ҳуқуқи ширкат варзидан дошт. ҶШС Тоҷикистон монанди дигар ҷумҳуриҳои иттифок дар муносибатҳои хусусияти байналмилалидошта дар ибтидо тавассути намояндагони худ дар сохторҳои дахлдори иттифок, ки сиёсати байналмилалиро амалӣ мекарданд, баромад мекард» [37, с. 164].

Бо мурури замон, ҳуқуқҳои ҷумҳуриҳои иттифок дар бахши муносибатҳои байналмилалӣ васеъ ва мукамал гардидан гирифт. Ин пеш аз ҳама бо он алоқаманд аст, ки равобита байниҳамдигарии ҷумҳуриҳои шуравӣ вусъат ёфтанд ва мувофиқан меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи чунин муносибатҳо низ ба таври низомнок рӯ ба рушд ниҳоданд.

Ҳамин тариқ, бавучудой ва рушди меъёрҳои коллизсиониро дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон шартан ба ду давра ҷудо намудан имконпазир аст: 1) давраи ҶШС Тоҷикистон; 2) давраи рушди соҳибхитиёрии давлат.

Ҳар як давраи таърихӣ дар инкишофи меъёрҳои коллизсионӣ нақши боризи худро гузоштааст. Дар замони шуравӣ, ҷумҳуриҳои иттифокӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ташаккули низоми ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бо роҳи иштироки фаъол дар қори мақомоти марказии Иттиҳоди Шуравӣ саҳм мегузоштанд. Ин иштирок тавассути мақомоти намояндагӣ ва сохторҳои махсус, ки ҳар ҷумҳурӣ намояндаи худро дар онҳо дошт, таъмин карда мешуд. Минбаъд бо вусъат ёфтани давлатдории шуравӣ ҳаҷми ҳуқуқҳои ҷумҳуриҳои иттифокӣ низ торафт васеъ гардид, ки муқаррароти конституцияҳои Иттиҳоди Шуравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифокӣ далели ин гуфтаҳо мебошанд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар Иттиҳоди Шуравӣ соҳаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҳамчун як соҳаи мустақили давлати ягона ташаккул ёфтааст, ки манфиатҳои умумии иттифоқ ва ҷумҳуриҳои иттифоқии таркиби онро баробар ифода мекард. Бинобар ин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи мазкур аслан ҳамчун як соҳаи мустақили ҳуқуқ эътироф ва ҳамчун фанни таълимӣ таълим дода намешуд.

Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки дар собиқ Иттиҳоди Шуравӣ бо онҳо муносибатҳои ҳуқуқии муайян танзим карда мешуданд, онҳо меъёрҳои ҳуқуқи шуравӣ буданд. Меъёрҳои коллизсионии шуравӣ, ки баҳри ҳалли коллизсия дар байни қонунҳои ҷумҳуриҳои иттифоқӣ муқаррар шуда буданд, наметавонианд ба ҳалли коллизсия дар байни қонунҳои шуравӣ ва қонунҳои хориҷӣ татбиқ карда шаванд. Дар низоми ҳуқуқи шуравӣ маҳдудиятҳои қобилияти амалкунӣ, ки дар қонунҳои хориҷӣ дарҷ шуда буданд ва ба асосҳои ҳуқуқи шуравӣ муҳолифат мекарданд, ба амал бароварда намешуданд.

Дар муносибат бо ҳуқуқҳои ашъӣ таҷрибаи шуравӣ аз принципи *lex rei sitae* истифода мекард. а) ҳуқуқи хориҷӣ ба моликияти шахсӣ дар ҳудуди Иттиҳоди Шуравӣ, дар ҳаҷми пурра ба қонунҳои шуравӣ муайян карда мешуд; б) консулҳои шуравӣ чунин ҳуқуқҳои молумулкӣ, махсусан ҳуқуқҳои ашъии шахрвандони шуравиро дар хориҷа ба объектҳои дар он ҷо қарордошта ҳифз менамуданд, гарчанде чунин ҳуқуқҳо (масалан, ҳуқуқи моликият ба замин) наметавонианд тибқи ҳуқуқи шуравӣ эътироф карда шаванд.

Ба даст овардани истиқлолият дар ташаккул ва рушди ҳуқуқи байналмилалии хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши бориз дорад. Шуруъ аз солҳои аввали мустақилияти давлатӣ дар қаламрави кишвар инкишофи васеъ ва бонизоми фаъолияти савдоии беруна, ҳамгирии пайдарпайи иқтисодии Тоҷикистон ба иқтисоди ҷаҳонӣ, ширкати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шартномаҳои зиёди байналмилалии дутарафа ва бисёртарафа ошкоро мушоҳида мегардад.

Дар миёни ҳамаи сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мавқеи марказиро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон касб мекунад. Ҳарчанде дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои коллизсионӣ мавҷуд набоваранд ҳам, аммо меъёрҳои мустақам карда шудаанд, ки асосҳои бевоситаи бунёди ҳуқуқи байналмилалии хусусиро ташкил медиҳанд, мисли меъёрҳои дар бораи дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсон, эътироф, риоя ва ҳифзи

ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд аз ҷониби давлат ҳамчун меъёри бунёди барои тамоми соҳаҳои ҳукуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд. Меъёрҳои мазкур мазмун ва моҳияти ғайриқонунии мақомоти қонунгузор ва ҳифзи ҳукукро муайян мекунанд.

Меъёрҳои муайяни коллизииро, ки тартиби татбиқ намудани санадҳои қонунгузорино дар танзими муносибатҳо бо унсури хориҷӣ муқаррар мекунанд, инчунин кодексҳои мурофиаи маданӣ, иқтисодӣ, замин ва меҳнатӣ дар бар мегирад.

Баррасии парвандаҳои иқтисодие, ки дар онҳо шахсони хориҷӣ иштирок менамоянд, бо дарназардошти қоидаҳои махсуси мурофиавӣ амалӣ мегардад, ки дар боби 5 Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд. Боби мазкур масъалаҳои салоҳияти судӣ, хусусиятҳои тартиби мурофиавӣ оид ба парвандаҳои дорои хусусияти байналмилалӣ, инчунин хусусиятҳои пешбурди мурофиа аз рӯйи баҳсҳо бо иштироки давлати хориҷиро фаро мегирад. Қоидаҳои таҳлилшаванда ба меъёрҳои санади меъёрии ҳукуқии зикршуда асос ёфтаанд [3].

Илова бар манбаъҳои асосии зикршуда, инчунин санадҳои меъёрии ҳукуқии ҷудоғонаи сершуморе мавҷуданд, ки муносибатҳоро бо унсури хориҷӣ танзим менамоянд. Танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳукуқии дорои унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути маҷмуи санадҳои меъёрии ҳукуқӣ амалӣ карда мешавад, ки дар миёни онҳо қонунҳои махсусе, ки ба ғайриқонунии савдои хориҷӣ, арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ, ғайриқонунии нотариалӣ, шарикии давлативу хусусӣ ва робитаҳои иқтисодии хориҷӣ бахшида шудаанд, мақоми махсусро ишғол менамоянд.

Дар низоми сарчашмаҳои ҳукуқи байналмилалии хусусии Ҷумҳурии Тоҷикистон фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумат нақши муҳим доранд ва дар онҳо меъёрҳои моддӣ-ҳукуқие муқаррар шудаанд, ки ҳангоми танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳукуқии дорои унсури хориҷӣ татбиқ мегарданд.

Ин санадҳои меъёрии ҳукуқӣ оид ба масъалаҳои калидии ҳамкориҳои байналмилалӣ қабул шуда, барои дигар санадҳои зерқонунӣ дар соҳаи мавриди баррасӣ заминаи меъёри фароҳам меоранд.

Боби дууми диссертатсия «Проблемаҳои амалии меъёрҳои коллизии дар танзими муносибатҳои маданӣ бо унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дошта, аз чор зербоб иборат мебошад.

Дар доираи зербоби якуми боби дуоми диссертатсия таҳқиқи механизми татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии ашёӣ, ки дорои унсури хоричӣ мебошанд, амалӣ мегардад, бо таъкид ба аҳамияти ҳуқуқи ашёӣ ҳамчун унсури бунёдии танзими хусусӣ-ҳуқуқӣ ва омили ташаккули низомҳои ҳуқуқии миллий.

Дар ҷараёни таҳлили мазкур ба танзими моддӣ-ҳуқуқии байналмилалии муносибатҳои молумулкӣ, ки дар созишномаҳои сармоягузори, созишномаҳо оид ба тақсими маҳсулот ва оинномаҳои ташкилотҳои байналмилалӣ муқаррар шудаанд, мавқеи махсус дода мешавад. Ин санадҳо қоидаҳои соҳибият, истифода ва ихтиёрдориро нисбат ба молу мулк, новобаста аз юрисдиксияи ҳудудии давлати ҷойгиршавии он, муқаррар менамоянд.

Қайд намудан зарур аст, ки дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ҳуқуқҳои ашёӣ бар замми он, ки дорои хусусиятҳои умумие, ки дар илми ҳуқуқи маданӣ коркард карда шудаанд, инчунин дорои як қатор хусусиятҳои дигар низ мебошад. Аз ҷумла, ба сифати яке аз чунин хусусиятҳо ин дар ҳолати бархӯрди (коллизияи) меъёрҳои коллизсионии дар соҳаи ҳуқуқи ашё ва дар соҳаи аҳдҳои иқтисодӣ, бартарият ба меъёрҳои коллизсионӣ дар соҳаи аҳдҳои иқтисодӣ дода мешаванд. Зикр мегардад, ки “дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ нисбати муносибатҳое, ки ба сифати предмети танзимнамоии меъёрҳои ҳуқуқи ашёӣ баромад менамоянд, пайванди коллизсионии маҳалли ҷойгиршавии ашё (*lex rei sitae*) амал менамояд” [37, с. 101]. Меъёри мазкур дар қонунгузории аксари кишварҳои ҷаҳон ва бахусус дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақам гардидааст, чунончӣ: “Мазмуни ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқҳои дигари ашё ба молу мулки манкул ва ғайриманкул, ҳамчунин амалисозии онҳо бо ҳуқуқи кишваре, ки ин молу мулк дар он ҷо ҷойгир шудааст, муайян карда мешавад” [2]. (қ. 1 м. 1328 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Дар танзими муносибатҳои ашёӣ инчунин масъалаи муайян кардани асосҳо ва ҳолатҳои ба вучуд омадан ва қатъ гардидани ҳуқуқҳои ашёӣ муҳим мебошад. Мусаллам аст, ки ҳуқуқҳои субъективии ашёӣ, вобаста аз заминаҳо ва асосҳои бавучудӣ ва қатъгардӣ дорои як қатор хусусиятҳо мегарданд, ки онҳо таъсири бевоситаи худро дар танзими муносибатҳои байналмилалӣ-хусусии ашёӣ мерасонанд [37, с. 102].

Дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ асосҳои бавучудӣ ва қатъгардии ҳуқуқҳои ашёӣ дар асоси меъёри коллизсионии «қонуни маҳалли воқеъгардии ашё» муқаррар карда мешавад (қ. 1-и м. 1329-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). Маҷмуи шартҳо ва

талаботҳое, ки дар қонунгузории давлатҳо ба сифати асосҳои бавучудой ва қатъгардии ҳуқуқҳои ашёӣ муқаррар карда шудаанд, заминаи асосии ҳуқуқӣ баҳри ба амал баровардани ҳуқуқҳои ашёӣ буда, ба соҳибҳуқуқи худ тамоми ваколатҳои дахлдорро баҳри амали намудани он пешниҳод менамояд.

Ҳуқуқҳои ашёӣ ба монанди дигар ҳуқуқҳои мадания субъективӣ бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ, мавриди ҳифз қарор дода мешаванд. Нисбат ба масъалаи ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ ва аз ҷумла ҳуқуқи моликият меъёри коллизии «қонуни маҳалли воқеъгардии ашё» ё «қонуни кишвари суд» вобаста аз моҳият ва мазмуни муносибати бавучудодаи мавриди амал қарор дода мешавад [37, с. 102].

Тибқи қонунгузории ҷорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон воситаи асосии ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ ин истифодаи даъвои виндикатсионӣ ва ё даъвои негаторӣ мебошад. Инчунин, ҳуқуқҳои ашёӣ, аз ҷумла ҳуқуқҳои моликиятӣ мутобиқи дигар воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои субъективӣ, ки дар м. 11-и Кодекси мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудаанд, ҳифз карда мешаванд. Масалан, ба сифати яке аз ҷунин воситаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ эътирофи ҳуқуқи моликиятӣ баромад менамояд. Ба сифати ҳуқуқи татбиқшаванда ба ҳифзи ҳуқуқҳои ашёӣ, аз ҷумла ҳуқуқҳои моликиятӣ, нисбати ашёи ғайриманкул, ҳуқуқи кишваре доништа мешавад, ки ашё дар он ҷой воқеъ гардидааст [37, с. 107].

Ҳолати мазкур бо он асоснок карда мешавад, ки азбаски бештари ашёи ғайриманкул (ашёи ғайриманкули табиӣ) бо замин алоқамандии зич доранд, пас ҷойивазкунии онҳо номумкин мебошад. Аз ин рӯ, тибқи ҳуқуқи кишвари ҷойи воқеъгардии онҳо муқаррар намудани масоили марбут ба ҳуқуқи моликиятӣ ва дигар ҳуқуқҳои ашёӣ, аз ҷумла масоили ҳифзи ин ҳуқуқҳо ба мақсад мувофиқ мебошад. Як қатор ашёҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба мисоли воситаҳои нақлиёт, ашёҳои ғайриманкул, баъзе аз ашёҳои манкул ба феҳристи дахлдори давлатӣ ворид карда мешаванд, ки масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи моликиятӣ ва дигар ҳуқуқҳои ашёӣ нисбати ҷунин ашёҳо мутобиқи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки меъёри коллизии «қонуни маҳалли ҷойгиршавии ашё» тамоми масоили ҳуқуқи ашёиро дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ фарогир буда наметавонад. Аз меъёри коллизии маҳалли ҷойгиршавии ашё (*lex rei sitae*) якҷанд истисно мавҷуд мебошад, аз ҷумла:

1. Пайдоиш ва қатъи ҳуқуқҳои ашёӣ ба молу мулк, ки мавзуи аҳд аст, бо қонунгузори кишваре, ки он аҳд ба он тобъ аст, муайян карда мешавад, агар ин ки созишномаи тарафҳо тартиби дигареро муқаррар накарда бошад [2] (қ. 2 м. 1329 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

2. Ба вучуд омадани ҳуқуқи моликият ба молу мулк вобаста ба давомнокии муҳлати бадастоварӣ мувофиқи қонунгузори кишваре муайян мегардад, ки дар лаҳзаи ба охир расидани муҳлати бадастоварӣ он молу мулк дар он ҷойгир буд (қ. 3 м. 1329 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) [2].

3. Ҳуқуқҳои ашёӣ ба воситаҳои нақлиёт ва дигар молу мулк, ки бояд ба феҳристи давлатӣ ворид карда шаванд, бо қонунгузори кишваре, ки он воситаҳои нақлиёт ё молу мулк дар феҳристи давлатии он сабт шудаанд, муайян карда мешавад [2] (м. 1330 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

4. Ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои ашёӣ ба молу мулки манқуле, ки тибқи аҳд дар роҳ қарор дорад, бо қонунгузори кишваре, ки аз он ин молу мулк фиристода шудааст, муайян карда мешавад, магар ин ки созишномаи тарафҳо тартиби дигареро пешбинӣ накарда бошад [2] (м. 1331 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ҳуқуқи ашёӣ ба ашёе, ки ба сифати предмети аҳд баромад намуда, дар роҳ қарор дорад, аз лиҳози амалӣ ва назариявӣ яке аз масъалаҳои мубрам мебошад. Зеро, имрӯзҳо аҳдҳои зиёди иқтисодии хориҷӣ баста шуда, мутобиқи онҳо ба Ҷумҳурии Тоҷикистон молу маҳсулот ворид ва аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷи кишвар содир карда мешаванд, ки то расидан ба сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон қаламрави чандин кишварро убур менамоянд. Дар ҳолате ки ашё ҷисман дар қаламрави дигар давлат муваққатан, то расидан ба қаламрави давлати ирсолгардида, қарор дошта бошад ҳам, ҳуқуқи ашёӣ, аз ҷумла ҳуқуқи моликиятӣ, нисбати он мутобиқи ҳуқуқи кишвари ирсолгардида муқаррар карда мешавад.

Яке аз масоили дигари ҳуқуқи ашёӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ин масъалаи милликунонӣ мебошад. Милликунонӣ – санади ҳуқуқӣ мебошад, ки гузариши ҳуқуқи моликиятиро ба давлат мефаҳмонад. Ҳар як кишвар ҳуқуқ дорад ҳам моликияти шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи худ ва ҳам моликияти шаҳрвандон ва ташкилотҳои хориҷиро милли кунонад. Ин ҳуқуқ аз принципи соҳибхитӣрии давлат бармеояд, ки дар як қатор Қатъномаҳои Маҷмаи умумии

СММ мустаҳкам карда шудааст. Милликунонӣ тибқи ҳуқуқи байналмилалии муосир қонунӣ эътироф карда мешавад бо риояи ду шарт: 1) Бояд ба манфиати ҷамъият амалӣ карда шавад; 2) Бояд бо ҷубронпулӣ сурат гирад.

Зербоби дуюми боби дуюм «Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои меросӣ бо унсури хориҷӣ» ном гирифтааст. Мавҷудияти унсури хориҷӣ дар муносибатҳои меросӣ боиси ворид гардидани онҳо ба доираи предмети ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мегардад. Дар ин замина ҳуқуқи мерос танзими ҳуқуқҳои меросии ҳам шахсони хориҷӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро берун аз ҳудуди давлат дар бар мегирад, аз ҷумла ҳолатҳои, ки иштирокчиёни муносибатҳои меросӣ ва молу мулки меросӣ дар низомҳои ҳуқуқии гуногун қарор доранд.

Таъкид гардидааст, ки ҳуқуқи моликияти аз ҷумлаи ҳуқуқҳои асосии инсон ба шумор меравад ва дар сурате мукамал мегардад, ки имконияти меросгузори он мавҷуд бошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба моликият ва ҳуқуқ ба мерос доштани ҳар шахсро муқаррар намудааст (м. 32). Имрӯз дар амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои қабул, тартиби ба расмият даровардан ва ҳифзи ҳуқуқҳои меросӣ муҳим гардида, дар таҷрибаи судӣ ба таври гуногун ҳал гардида истодаанд [42, с. 85].

Моҳияти ҳуқуқии меросирӣ дар хусусияти умумии навбатгузори муқарраркардаи қонун ифода меёбад, ки дар доираи он мерос ба таври яқлукт ва дар як лаҳза ба меросхӯрон мегузарад. Ҳамзамон, қонунгузор ҳолатҳои махсусро пешбинӣ менамояд, ки бо мерос гирифтани саҳм дар моликияти муштарак ё бо татбиқи иродаи васиятии меросгузор вобаста мебошанд.

Меросирӣ тибқи қонун дар кишварҳои хориҷӣ тибқи навбатгузори муқарраркардаи қонун амалӣ карда мешавад. Махсусияти асосии муносибатҳои меросӣ ба он маънидод мегардад, ки дар ин муносибатҳо танҳо меъёрҳои коллизсионӣ амал мекунанд, зеро тафовут дар байни низомҳои ҳуқуқӣ ниҳоят баланд аст (доираи меросхӯрон, талабот ба шакли васиятнома ва ғ. ба таври гуногун муайян карда мешаванд).

Дар амалияи байналмилалии ҳуқуқи мерос дар як қатор давлатҳо, аз ҷумла Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Британияи Кабир, Федератсияи Россия ва Фаронса, пайванди коллизсионӣ ба қонуни шахсии меросгузор истифода мегардад. Ҳамзамон, низоми ҳуқуқии молу мулки ғайриманқул аз рӯи қонуни давлати ҷойгиршавии он

муайян карда мешавад. Дар айни ҳол, бисёр давлатҳо равишero риюя менамоянд, ки мутобиқи он молу мулки меросии манқул ва ғайриманқул ба як низоми ҳуқуқӣ итоат мекунад.

Дар шароити ҳозира амалан тамоми кишварҳо ба меросхӯрони хориҷӣ речаи миллиро пешниҳод мекунанд. Амалан тамоми кишварҳо барои қабули мерос муҳлат пешбинӣ мекунанд. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 моҳро муқаррар кардааст. Чи тавре М.М Богуславский қайд мекунад дар таҷрибаи судӣ муҳлат барои қабули мерос аз ҷониби хориҷиён бо асосҳои умумие, ки барои шаҳрвандони Россия пешбинӣ шудааст, тамдид карда мешавад на бинобар сабаби истиқомати доимии меросгузор дар хориҷа ё ҳуди фақти шаҳрвандии хориҷии меросгир [15, с. 419], [29, с. 356], [30, с. 240].

Тибқи қонунгузории маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуқӯ пайвастанӣ як фақти ҳуқуқӣ, яъне марғ боиси пайдо шудани ду оқибати ҳуқуқӣ мегардад: аввал, қатъ гардидани қобилияти ҳуқуқдорӣ шаҳсони воқеӣ; дувум, оғози ворисӣ. Қобилияти ҳуқуқдорӣ шаҳрванд аз лаҳзаи таваллуд ба миён омада, ҳангоми вафоташ қатъ мегардад (қ. 2 м. 18 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). “Меросгирӣ интиқоли молу мулки шаҳси фавтида (меросгузор) ба шаҳсони дигар (меросгир ё меросгирон)-ро дар шакли як маҷмуи ягона ва бетағйир дар як лаҳзаи муайян бо тартиби ворисии қонунӣ (универсалӣ) дар назар дорад” (м. 1252-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Мувофиқи моддаи 1348-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меросгирӣ молу мулки ғайриманқул бо ҳуқуқи кишваре, ки дар он ҷойгир шудааст ва молу мулке, ки ба феҳристи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шуда бошад, бо ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Бо ҳамин ҳуқуқ қобилияти шаҳс оид ба тартиб додан ва бекор кардани васиятнома, инчунин шакли васиятнома муайян карда мешаванд, агар молу мулки мазкур васият карда шавад [2]. Амалан қариб ҳамаи низомҳои ҳуқуқӣ ду тартиби асосии ворисиро медонанд, якум дар асоси қонун, дуҷум дар асоси дар шакли муайяни ифодаёфтаи иродаи меросгузор.

Таърихан ду низоми асосии муайян намудани ҳешовандии ҳунии меросгузор ва меросгирон – римӣ ва олмонӣ мавҷуд буд. Якумин, чи хеле ки аз номаш маълум аст, аз давраи ҳуқуқи римии классикӣ бармеояд ва ба санаи таваллуд, ки меросгузор ва меросдиҳандаро ҷудо мекунад, асос ёфтааст. Пайдарҳамии дараҷа хатро ташкил медаҳад. Хатҳо метавонанд рост, муттаҳидкунандаи шаҳсони аз якдигар бароянда (камшаванда – аз меросгузор ба наслҳои

он ва ё тулуъкунанда – аз меросгузор то ба бобоён) ва паҳлуй, муттаҳидкунандаи шахсони бобои умумӣ дошта. Ин низом, алаҳқусус, дар Федератсияи Россия, Олмон ва Фаронса қобили қабул аст.

Низоми ақрабии олмонӣ наздикии наҷодиро бо хати ҳешовандие, ки аз саравлодии умумӣ бармеояд, ба инобат мегирад. Мисол, писари набера (абера) ба наҷоди шахсии меросгузор тааллуқ ҳисобида шавад, ҷиян – ба падарӣ, амак – ба бобогӣ. Низоми мазкур дар Олмон ва Швейтсария татбиқ карда мешавад.

Зербоби сеюми боби дуум фарогири масъалаҳои «Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ» мебошад.

Дар ин қисмат таъкид ба амал оварда шудааст, ки танзими муносибатҳои шартномавӣ яке аз масъалаҳои асосӣ ва муҳимми ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба ҳисоб меравад. Зикр мегардад, ки унсури хориҷӣ дар муносибатҳои шартномавӣ ҳангоми мавҷуд будани робитаи объективӣ шартнома бо низоми ҳуқуқи хориҷӣ ташаккул меёбад, ки он дар гуногун будани шахрвандии тарафҳо, ҷойгир будани объекти уҳдадорӣ шартномавӣ берун аз ҳудуди давлат ё содир гардидани факти ҳуқуқи дорои аҳаммияти ҳуқуқӣ, ки боиси ба вучуд омадани шартнома гардидааст, берун аз қаламрави миллий ифода меёбад.

Қайд кардан зарур аст, ки танзими ҳуқуқи муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ хусусиятҳои хоси худро дорад. Яқум, ин ки дар муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ дар фарқият муносибатҳои шартномавии маданӣ масъалаи татбиқи амали меъёрҳои коллизсионӣ ба вучуд меояд.

Дувум ин, ки баҳсҳо аз рӯи чунин шартномаҳо аксар вақт аз ҷониби арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ баррасӣ карда мешаванд. Савум ин, ки муносибатҳои мазкур бештар бо интиқоли мол, кор ё хизматрасонӣ аз кишвар ба кишвари дигар алоқаманд мебошанд. Чорум, нисбат ба муносибатҳои мазкур дар баробари ҳуқуқи моддӣ кишвари муайян, ки бо меъёрҳои коллизсионӣ муайян шудааст, инчунин амали бевоситаи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ имконпазир аст.

Масоили бозъитборӣ шартнома ва умуман басташуда эътироф кардан ё накардани он, ҳаҷм ва ҳудуди ҷавобгарӣ тибқи шартнома ва монанди инҳо аз ҷумлаи масъалаҳои мебошанд, ки дар ҳар кишвар ба таври гуногун ҳал карда мешаванд. Нишон додани ҳуқуқи татбиқшаванда дар шартнома ё ба он ҳавола намудани меъёрҳои коллизсионӣ бояд ҳамчун ҳавола ба ҳуқуқи моддӣ кишвари дахлдор, ки он аз қонунгузори маданӣ, дигар қонунҳо ва санадҳои қонунгузори

танзимкунандаи муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ иборат мебошад, фаҳмида шавад (мазмуни қ. 1-и м. 1309-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Дар қонунгузори маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 1333-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хоричӣ “қонуни мухторияти ирода” ҳамчун меъёри асосии коллизсионӣ амал менамояд. «Дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки қонуни мухторияти ирода (*lex voluntatis*)-ро дар худ мустаҳкам намудаанд, оид ба санади интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда чун «интиҳоб» ва гоҳ «нишондод» зикр карда мешавад.

Қонунгузориҳои миллии аксари давлатҳо ба натиҷаи чунин изҳори ирода тамаркуз менамоянд ва онро тавассути формулаҳои тобеият додани муносибатҳо ба ҳуқуқи муайян ё мутобикати ҳуқуқи татбиқшаванда ба нияти тарафҳо ифода мекунанд, бидуни ҷорӣ намудани номи махсус барои ҳуди созиш. Дар як қатор низомҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Италия ва давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, истилоҳи «созиш» барои ифодаи интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда истифода мегардад. Бо вучуди ин, фарқият дар номгузорӣ моҳияти ҳуқуқии ин институтро тағйир намедихад, ки он дар қарори мувофиқашудаи тарафҳо оид ба муайян намудани низоми ҳуқуқии татбиқшаванда ифода меёбад [44, саҳ. 154].

Таҳавулоти мухторияти иродаи тарафҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба мустаҳкам гардидани меъёри он дар санадҳои универсалии байналмилалӣ оварда расонид. Агар Конвенсияи Гаагаи соли 1955 бори аввал интиҳоби ҳуқуқи татбиқшавандаро дар соҳаи харидуфурӯши байналмилалӣ иҷозат дода бошад, пас Конвенсияи соли 1986 ба маротиб пештар рафта, дар моддаи 7 ҳуқуқи тарафҳоро барои муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда бидуни ҳар гуна маҳдудиятҳои вобаста ба ҳудуд ё дигар пайвандҳои объективии шартнома эътироф намуд. Мустаҳкам намудани озодии иродаи тарафҳо ҳамчун асоси муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда ифодаи худро дар як қатор шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ ва минтақавӣ меёбад. Аз ҷумла, Конвенсияи Гаага аз 14 марти соли 1978 имкони интиҳоби ҳуқуқро дар соҳаи муносибатҳои агентӣ ва намоёндагӣ муқаррар менамояд, дар ҳоле ки Конвенсияи римии соли 1980 ин равишро дар доираи уҳдадорӣҳои шартномавӣ рушд медиҳад.

Танзими меъёри принципи мухторияти ирода дар ҳуқуқи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дорои хусусияти муътадил, вале низомнок мебошад. Мустаҳкам гардидани он дар муқаррароти

Конвенсияи Минск (соли 1993), Конвенсияи Кишинёв (соли 2002) ва Созишномаи соли 1992 оид ба тартиби ҳалли баҳсҳои хоҷагидорӣ мушоҳида мегардад [57].

Рушди минбаъдаи ин равиш дар эътирофи мухторияти ирода ҳамчун принсипи асосии коллизсионӣ дар қонунгузории муосири давлатҳои ИДМ ва кишварҳои хориҷӣ ифода ёфтааст.

Чунончи, принсипи мухторияти ирода дар Кодекси маданияи Арманистон (м. 1124), Кодекси маданияи Қирғизистон (м. 1198), Кодекси маданияи Белоруссия (м. 1124) мустаҳкам гардидааст. Қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия низ мухторияти иродаи тарафҳоро ҳамчун принсипи асосии муқаррарнамоии ҳуқуқи татбиқшаванда ба шартнома эътироф намудаанд. Моддаи 1333-и Кодекси маданияи Чумхурии Тоҷикистон ва м. 1210-и Кодекси маданияи Федератсияи Россия ба тарафҳои шартнома озодии пурраи интихоби ҳуқуқи татбиқшавандаро медиҳад. Дар ин маврид талабот оид ба зарурати робитаи шартнома бо ҳуқуқи интихобгардида вучуд надорад.

Зербоби чоруми боби дуҷуми диссертатсия ба таҳқиқи масъалаҳои **«Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими уҳдадориҳои ғайришартномавӣ бо унсурҳои хориҷӣ»** равона гардидааст. Дар он зикр гардидааст, ки танзими ҳуқуқи уҳдадориҳои ғайришартномавӣ яке аз масъалаҳои ақтуалӣ мебошад, зеро деликт (зараррасонӣ), ки боиси пайдо шудани уҳдадорӣ мегардад, метавонад дар қаламрави як кишвар ба вучуд омада, таъсири нгувори он дар қаламрави юрисдиқсияи дигар ба миён ояд. Ё ин ки факти ба вучуд омадани уҳдадорӣ ғайришартномавӣ дар хориҷа ҷой дошта, тарафҳои он шахсони мутааллиқ ба як кишвар бошанд

Дар батанзимдарории уҳдадориҳои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ як қатор пайвандҳои коллизсионӣ мавриди амал қарор дода мешаванд, ба мисли *lex loci delicti* (қонуни маҳалли расонидани зарар), *proper law of the tort* (қонуни робитаи нисбатан зич), *lex fori* (қонуни суд) ва ғ.

Қобили зикр аст, ки дар замони муосир равишҳои нави муқаррар кардани қонуни татбиқшаванда ба уҳдадориҳои ғайришартномавӣ, аз ҷумла истифодаи муштараки меъёрҳои коллизсионии қонуни маҳалли ба амал омадани деликт ва дигар қоидаҳои коллизсионӣ, ки ба қонуни шаҳрвандӣ, маҳалли зист ё будубоши умумии тарафҳо ишора мекунанд, инчунин ташкили низомии меъёрҳои коллизсионӣ бо дарназардошти намудҳои алоҳидаи ҳуқуқвайронкунӣ, имкони интихоби қонуни татбиқшаванда аз ҷониби тарафҳои уҳдадориҳо дар доираи маҳдуд ва ҳамчунин алоқамандии муносибати деликтӣ ба қонуни кишваре, ки бо

он муносибат ва робитаи нисбатан зичтар дорад, хос мебошанд [16, с. 392].

Дар баробари ин, аз ҷумлаи равишҳои нави муайян кардани ҳуқуқ таҷрибаи истисно кардан аз қоидаи ҳаволанамоӣ ба қонуни маҳалли ба вуқӯъ омадани деликт дар танзими коллизии ҷавобгарӣ барои зарари дар натиҷаи ҳодисаҳои роҳу нақлиёт расонидашуда, рақобати бевичдонона, каммади мол, суиқасд ба шаъну шараф васеъ паҳн гаштааст [17, с. 92].

Принсипи асосии коллизии дар мавриди муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда ба уҳдадорҳои деликтӣ тибқи Регламенти Иттиҳоди Аврупо оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда ба уҳдадорҳои ғайришартномавӣ (Рим II) аз 11 январи соли 2009 ҳуқуқи кишваре мебошад, ки дар он ҷо зарар расонида шудааст. Аз принсипи мазкур бо мавҷуд будани ҳолатҳои мушаххас истисно низ вучуд дорад:

1) Дар сурате ки зараррасон ва ҷабрдида дар як давлат маҳалли зист дошта бошанд, пас қонуни маҳалли зисти умумии онҳо татбиқ карда мешавад;

2) Агар аз ҳолати қор чунин барояд, ки деликт робитаи нисбатан зичтар бо кишвари дигар дорад, пас ҳуқуқи ин кишвар татбиқ карда мешавад;

3) Ҳангоми мавҷуд будани робитаи зичи уҳдадорӣ берун аз шартнома бо муносибатҳои ҳуқуқии аллақай мавҷудаи тарафҳо, ҳуқуқе татбиқ мегардад, ки нисбат ба чунин муносибатҳо қобили амал мебошад [41].

Яке аз навъҳои дигари уҳдадорҳои ғайришартномавӣ уҳдадорӣ мебошанд, ки аз рақобати бевичдонона сарчашма мегиранд. Мувофиқи моддаи 3-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат» “рақобати бевичдонона – ҳама гуна амали субъектҳои хоҷагидор, ки барои ба даст овардани афзалият дар фаъолияти соҳибкорӣ равона шудааст ва хилофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ба дигар субъектҳои хоҷагидор – рақибон зарар расонидааст ё метавонад расонад ва ё ба обрӯи қории онҳо зиён расонидааст ё метавонад расонад” [9].

Яке аз масъалаҳои дигари уҳдадорҳои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ин масоили коллизии уҳдадорӣ аз дорошавии беасос мебошад. Тибқи талаботи қонунгузории маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба уҳдадорӣ, ки дар натиҷаи дорошавии беасос ба миён меоянд, ҳуқуқи кишваре, ки дорошавӣ ҷой дошт, татбиқ мешавад. Агар дорошавии беасос дар натиҷаи аз байн рафтани асосе, ки тибқи он молу мулк ба даст оварда шудааст ё нигоҳ дошта шудааст, ба

миён ояд, ҳуқуқи татбиқшаванда бо ҳуқуқи кишваре, ки ин асос ба он тобей буд, муайян карда мешавад. Мафҳуми дорошавии беасос бо ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Боби сеюми диссертатсия «Проблемаҳои амали меъёрҳои коллизияӣ дар танзими муносибатҳои алоҳидаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ» ном гирифтааст, ки аз ду параграф иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм масъалаҳои «Амали меъёрҳои коллизияӣ дар танзими муносибатҳои оилавӣ бо унсурҳои хориҷӣ»-ро дар бар гирифта, муносибатҳо дар ин самт пурра таҳлил гардидаанд. Муносибатҳои оилавӣ дар ҳолати мавҷуд будани унсурҳои хориҷӣ хусусияти фаромилӣ касб менамоянд, ки он метавонад аз мақоми шахсии иштирокчиён, ҷойи истиқомати онҳо, ҷойгиршавии ҳудудии объекти муносибати ҳуқуқӣ ё ҷойи ба амал омадани факти ҳуқуқӣ вобаста бошад. Ба чунин ҳолатҳо иштироки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, истиқомати субъектҳо берун аз ҳудуди давлат, ҷойгир будани молу мулки ҳамсарон дар хориҷи кишвар, инчунин бастанӣ ақди никоҳ дар қаламрави давлати хориҷӣ мансубанд.

Мавҷуд будани унсурҳои хориҷӣ дар муносибатҳои оилавӣ, робитаи он ҳадди ақал бо ду давлат (унсурҳои хориҷӣ метавонанд якҷандто бошанд) зарурати амали меъёрҳои коллизияиро дар муносибатҳои оилавӣ ба вучуд меорад [37, с. 214]. Бо назардошти он ки меъёрҳои моддӣ-ҳуқуқии ҳуқуқи оилавӣ дар давлатҳои гуногун дорои ягонагӣ набуда, аз рӯйи муҳтаво ба таври ҷиддӣ фарқ мекунанд (масъалаҳои синни никоҳӣ, шакл ва тартиби бастанӣ ақди никоҳ, асосҳои қатъ гардидани он ва дигар ҷанбаҳо), ҳангоми танзими муносибатҳои оилавии дорои унсурҳои хориҷӣ татбиқи меъёрҳои коллизияӣ аҳамияти ҳалкунанда касб менамояд. Мустақкам намудани меъёрҳои, ки муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқиро бо унсурҳои хориҷӣ танзим мекунанд, дар низомҳои ҳуқуқии миллӣ асосан тавассути қонунгузориҳои оилавӣ ва маданӣ, инчунин бо роҳи қабули санадҳои махсуси меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ мегардад.

Ҳамзамон, дар сатҳи байналмилалӣ универсалӣ як қатор конвенсияҳои бисёрҷониба қабул гардидаанд, ки ҳадафи онҳо наздиксозӣ ва ягонасозии низомҳои ҳуқуқии миллӣ дар соҳаи никоҳ, уҳдадорӣҳои алиментӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак, фарзандҳои ва муносибатҳои молумулкии ҳамсаронро таъмин намудан мебошад. Ба чунин санадҳо, аз ҷумла, Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 [166] ва дигар шартномаҳои байналмилалӣ мансубанд.

Бо вучуди ин, дар ин соҳа хусусиятҳои фарқкунандаи ҳуқуқи милли дар баъзе давлатҳо ҳанӯз боқӣ мемонанд.

Гуногунрангии низомҳои ҳуқуқӣ боиси равишҳои нобаробари давлатҳо нисбат ба танзими муносибатҳои оилавӣ мегардад. Тафовутҳои байнидавлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи оилавӣ доираи васеи масъалаҳоро фаро мегиранд, аз ҷумла шакл ва тартиби бастанӣ ақди никоҳ, эътирофи никоҳҳое, ки бо анъанаҳои динӣ баста шудаанд, шартҳои қобилияти никоҳӣ, меъёрҳои синнусоли ва иҷозатпазирии бисёрзани. Илова бар ин, мақоми ҳуқуқи ҳамсарон, волидайн ва кӯдакон, инчунин талабот ва тартиби анҷом додани фарзандхонӣ дар давлатҳои гуногун ба таври яхела танзим наёфтааст [37, саҳ. 214].

Дар аксари кишварҳо шартҳои бастанӣ никоҳ ва боэътибории он бо қонуни шахсии ақди никоҳшавандагон ба танзим дароварда мешаванд, на бо қонуни ҷойи бақайдгирии ақди никоҳ. Чи тавре ки профессор Л. Палсон қайд мекунад “принсипи *lex loci celebrationis* бештар дар муносибатҳо байни кишварҳое, ки низомҳои ҳуқуқиашон ба таври кофӣ ба якдигар монанданд, нисбатан қобили қабул аст. Мисоли равшан муносибатҳои байни кишварҳои Скандинавӣ дар асоси Конвенсия оид ба ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, никоҳ, фарзандхонӣ ва парасторӣ аз соли 1931 мебошад. Ин қоида метавонад ба таври қаноатмандона дар ташкилотҳои сиёсии ягона чун ИМА, ки дар он муносибатҳои байништатӣ нисбат ба байнамилалӣ нақши бештар доранд, амал намоянд” [38, с. 60].

Тамоми заминаҳои боэътибории бастанӣ ақди никоҳ ба шартҳое, ки ба қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии никоҳӣ дахл доранд (шартҳои моддӣ) ва ба шартҳое, ки ба шакли ақди никоҳ дахл доранд (шартҳои расмӣ) ҷудо карда мешаванд. Шартҳои моддӣ ҳолатҳое мебошанд, ки бо мавҷуд будан ё набудани онҳо қонун масъалаи боэътибории бастанӣ ақди никоҳро алоқаманд менамояд. Шартҳои расмӣ бастанӣ ақди никоҳ бошанд ин талаботе мебошанд, ки ба ҷараёни барасмиятдориҳои ақди никоҳ дахл доранд.

Қонунгузориҳои миллии кишварҳо дар баробари бастанӣ ақди никоҳҳои хоричӣ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳравандӣ, инчунин дар муассисаҳои дипломатӣ ё консулии кишвари фиристандаи намояндаи дипломатӣ ва ё консул баста шудани онҳоро низ иҷозат медиҳанд. Чунин никоҳҳо «никоҳҳои консулӣ» номида мешаванд.

Тибқи муқаррароти м. 168-и Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон “ақди никоҳ дар байни шаҳравандони хоричӣ, ки аз тарафи намояндагҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии кишварҳои хоричӣ дар ҶТ анҷом дода шудааст, агар ин шахсон дар лаҳзаи бастанӣ ақди

никоҳ шаҳрвандони давлати хориҷие бошанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сафир ё консул таъин кардааст, мутақобилан қобили эътибор доништа мешавад” [4].

Дар аксари давлатҳои ҷаҳон яке аз санадҳои асосии ҳуқуқи оила ақди никоҳ ба ҳисоб меравад, ки дар танзими муносибатҳои шартномавии молу мулкӣ байни ҳамсарон нақши калидӣ ва марказӣ дорад. Дар асоси м. 40-и Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон “аҳдномаи никоҳ – созишномаи байни зану шавҳар мебошад, ки ҳуқуқи амволӣ ва уҳдадорӣҳои онҳоро дар давраи зановуӣ ва ё дар ҳолатҳои бекор кардани он муайян менамояд” [4]. Мазмуни аҳдномаи никоҳ дар муқаррар намудани рӯзи молиқияти ҳамсарон ва дар ҳолатҳои, ки бо меъёрҳои диспозитивии қонунгузори иҷозат дода шудааст, тағйир додани он ифода меёбад.

Танзими коллизии бекор кардани ақди никоҳ низ яке аз масъалаҳои муҳими муносибатҳои оилавӣ бо унсури хориҷӣ мебошад.

Ҳангоми бекор кардани ақди никоҳ байни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳравандӣ берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон агар қонунгузори кишвари хориҷӣ дахлдор бошад, пас он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эътибор доништа мешавад. Эътироф намудани қарори судҳои хориҷӣ оид ба бекор намудани ақди никоҳ, ки дар қ. 3-и м. 171-и Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст, бо риояи қонунгузори кишвари хориҷӣ, яқум нисбат ба салоҳиятнокии мақомоте, ки оид ба бекор кардани ақди никоҳ қарор қабул менамояд ва дуҷумла нисбат ба ҳуқуқи татбиқшаванда ҳангоми бекор кардани ақди никоҳ қайд шарт мегардад.

Ба ғайр аз шаклҳои бекор ақди никоҳ, ки дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, ба ҳуқуқи кишвари мо ҳамчунин бекор намудани консулии ақди никоҳ маълум мебошад. Шартҳои моддӣ барои бекор намудани ақди никоҳ дар муассисаҳои консулӣ ба монанди ҳамон шартҳои мебошанд, ки ҳангоми бекор намудани ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳравандӣ бояд мавҷуд бошанд.

Зербаби дуҷумла боби сеюм масъалаҳои «**Амали меъёрҳои коллизии дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ**»-ро дар бар мегирад. Дар шароити муосир фазои ҳуқуқӣ ва ташкили бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври динамикӣ тағйирёбанда буда, дигаргунии сарҳади онҳоро дар робита бо муҳочирати аҳоли берун аз Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назар дорад. Дар натиҷаи ин, шаҳравандон, ки соҳиби қувваи корӣ мебошанд, метавонанд ҳуқуқҳои меҳнатии худро ҳам

дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам берун аз он амалӣ гардонанд.

Аввалин маротиба чунин имконият дар Асосҳои қонунгузори Иттиҳоди Шуравӣ аз соли 1991 мустақкам гардид. Дар он пешбинӣ гардида буд, ки «шаҳрвандон дар давраи будубоши муваққатияшон берун аз кишвар ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти касбиро доранд».

Махсусияти бевосита ва амиқи муносибатҳои меҳнатӣ бо фарогирии унсурҳои хоричӣ ҳамчун механизми нисбатан кам ифода намудани иродаи тарафҳо доир ба ҳифзи тарафи «заиф» мебошад. Зеро дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳамеша як тараф қорманд аст ва қонунгузор ўро ҳамчун тарафи заиф ҳифз менамояд. Ҳамин тавр, масоили марбут ба муносибатҳои меҳнатӣ, ки дар соҳаи байналмилалӣ ба вучуд меоянд, хусусияти муҳимро доро мебошанд.

Таҳлили қонунгузори миллӣ нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми танзими коллизии муносибатҳои меҳнати дорои хусусияти байналмилалӣ дар асоси воситаҳои ҳуқуқи дохилӣ ташаққул наёфтааст. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои дорои хусусияти коллизииро нисбат ба соҳаи зикршуда муқаррар наменамаюд.

Ҳамзамон, иштироки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи хоричӣ дар сармоия оинномавии ташкилотҳои, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият менамоянд, ба ҳатмӣ будани татбиқи меъёрҳои қонунгузори миллии меҳнат таъсир намерасонад.

Дар баробари ин, чунин танзим имкони муқаррар намудани шартҳои махсусро, ки дар санадҳои қонунгузорӣ ва зерқонунӣ пешбинӣ шудаанд, иҷозат медиҳад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки баъзе аз ҷабҳаҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, ки дар таҷриба ҳангоми амалӣ кардани муносибатҳои меҳнатӣ, ки ба ду ё зиёда тартиботи ҳуқуқӣ дахл доранд, ба расонидани зарар, ки дар ҷараёни иҷрои уҳдадорӣҳои меҳнатӣ ба вучуд омадаанд, алоқаманд мебошанд. Агар амалҳои мазкур дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд оянд ва судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро баррасӣ намоянд, интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда дар асоси меъёри коллизии умумӣ, ки дар моддаи 1340-и Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам карда шудааст, амалӣ карда мешавад. Тибқи ин модда афзалият ба қонуни ҳамон давлат дода мешавад, ки ҳодисаи зараррасонӣ ё дигар амали ҳуқуқӣ маҳз дар ҳудуди он рух додааст ва маҳз ҳамон ҳодиса асоси талаби ҷуброни зарар гардидааст. Ҳангоми муқаррар намудани факти зарурати татбиқи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон суд меъёрҳои умумии

ҳуқуқи моддиро, ки дар соҳаи муносибатҳои меҳнатӣ амал менамоянд, татбиқ менамояд.

Барои низомҳои ҳуқуқии кишварҳои Ғарб рушд ёфтани консепсияи ба инобат гирифтани васеи меъёрҳои императивӣ ҳангоми танзими муносибатҳои меҳнатии дорои унсури хориҷӣ хос мебошад. Аз ҷумла, моддаи 7 Конвенсияи римии соли 1980 муқаррар менамояд, ки ҳангоми муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда бояд на танҳо меъёрҳои ҳатмии давлати низоми ҳуқуқии интихобшуда, балки инчунин муқаррароти императивии ҳуқуқи давлати дигаре, ки муносибатҳои дахлдор бо он дар робитаи зич қарор доранд, ба ҳисоб гирифта шаванд. Чунин меъёрҳо метавонанд новобаста аз ҳуқуқи интихобшуда татбиқ гарданд, агар табиноти онҳо амали ҳатмиро пешбинӣ намояд ва қарор дар бораи татбиқи онҳо бо дарназардошти ҳадафҳо ва оқибатҳои эҳтимолии чунин татбиқ қабул карда шавад.

Дар шароити муосири ҳаёти байналмилалӣ ҳаҷми амалиётҳо ҷиҳати интиқоли меҳнат ва сармоя, ки бо бунёди иншоотҳои азим берун аз кишвар алоқаманд мебошанд, дар ҳоли афзоиш аст. Дар шароити муосир яке аз асосҳои паҳншудатарини бавучудоии муносибатҳои меҳнатӣ берун аз кишвар бо иштироки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ба хориҷи кишвар барои фаъолияти меҳнатӣ фиристондани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамчунин бастании шартномаи меҳнатӣ дар хориҷи кишвар бо корфармоёни хориҷӣ ба ҳисоб мераванд. Дар мавриди аввал шаҳрвандони Тоҷикистон ба кор ба мақомот, ташкилот ва муассисаҳое, ки берун аз кишвар қарор доранд дар доираи иҷрои уҳдадориҳои хизматиашон, фириастода мешаванд. Аз ҷумла, дар Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998, №275 тасдиқ шудааст, ба таври дақиқ баён карда шудааст, ки шахсони мансабдори консулӣ ва ходимони муассисаҳои консулӣ дар хизмати давлатии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Ҳамчунин қайд карда мешавад, ки танҳо шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад шахси мансабдори консулӣ бошад.

Муассисаҳои консулӣ дар фаъолияти худ қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конвенсияи Вена оид ба муносибатҳои консулӣ ва дигар санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст ва ҳамчунин Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дастури амал қарор медиҳанд.

Ҳамин тавр, чунин муносибатҳои меҳнатӣ дар асоси муқаррароти умумии меъёрҳои ҳуқуқи меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин меъёрҳои махсуси қонунгузорӣ, ки зарурати татбиқашон бинобар берун

аз кишвар қарор доштани муассиса ба вучуд омадааст, ба танзим дароварда мешавад. Аз ҷумла, давомияти вақти корӣ ва вақти истироҳат дар чунин муассисаҳо тибқи муқаррароти умумии меъёрҳои ҳуқуқи кишварӣ мо ва рӯзҳои истироҳати ҳарҳафтаина мумкин аст мувофиқи шароити маҳалли будубош муқаррар карда шаванд.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқи мавзӯи мазкур хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешавад:

1. Вобаста ба таърифи меъёрҳои коллизсионӣ дар адабиёти ҳуқуқии ватанию хориҷӣ фикру андешаҳои гуногун мавҷуд аст. Дар натиҷаи таҳлили адабиёти соҳавӣ вобаста ба мавзӯи чунин мафҳуми меъёрҳои коллизсионӣ пешниҳод карда мешавад: Тахти мафҳуми меъёри коллизсионӣ меъёри ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки дар асоси он ҳуқуқи вочибӣ татбиқ ба муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии бо унсури хориҷӣ мураккабгардида муайян ва ё муқаррар карда мешавад. Унсури хориҷӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ дар натиҷаи ҳамбастагии омилҳои шахсӣ, ҳудудӣ ва воқеӣ ташаккул меёбад, ки ин зарурати татбиқи меъёрҳои коллизсиониро ба миён меорад. Ба чунин омилҳо мақоми хориҷии иштирокчӣ, ҷойгир будани объекти муносибати ҳуқуқӣ берун аз ҳудуди давлат, инчунин анҷом ёфтани амали дорои аҳаммияти ҳуқуқӣ ё ба амал омадани ҳодиса дар хориҷи кишвар мансубанд. Дар ин ҳолат меъёрҳои коллизсионӣ вазифаи роҳнамои ҳуқуқиро иҷро намуда, имкон медиҳанд ҳуқуқи татбиқшаванда муайян карда шаванд [1–М].

2. Хусусияти ҳоси меъёрҳои коллизсионӣ дар таъсири ғайримустақими онҳо ба муносибатҳои ҳуқуқӣ ифода меёбад: меъёрҳои коллизсионӣ муҳтавои ҳуқуқи уҳдадорӣҳои тарафҳоро муайян намеkunанд, балки барои интихоби низоми ҳуқуқии татбиқшаванда хизмат намуда, ба меъёрҳои моддӣ-ҳуқуқӣ ишора мекунанд. Онҳо хусусияти мустақили ҳаволаkunанда дошта, бартараф намудани ихтилофҳоро миёни ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ таъмин менамоянд, дар ҳоле ки зиддиятҳо байни ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ бо баргарияти меъёрҳои байналмилалӣ ҳаллу фасл мегарданд.

3. То имрӯз унсурҳои ягонаи таснифоти меъёрҳои коллизсионӣ дар илм, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ пешниҳод нашудааст. Аз ин нигоҳ, шарҳан бо назардошти таҳқиқоти гузаронидашуда чунин таснифотро пешниҳод менамоем:

1) Вобаста ба шакл меъёрҳои коллизсионӣ ба алтернативӣ ва факултетивӣ тақсим мешаванд; 2) Вобаста ба хусусият меъёрҳои

коллизии ба императивӣ ва диспозитивӣ тақсим мешаванд; 3) Аз нигоҳи сохтор, меъёрҳои коллизии ба якдигар ва дугарга тақсим мешаванд; 4) Аз рӯйи ҳудуди амал, қоидаҳои коллизии ба ду навъ ҷудо мегарданд: меъёрҳои, ки муносибатҳои байни давлатҳоро танзим мекунанд (байналмилалӣ) ва меъёрҳои, ки ба танзими масъалаҳои байниҳудудӣ дар дохили як давлат равона шудаанд; 5) Агар онҳоро аз дидгоҳи шакли ҳуқуқӣ ё манбаи ҳуқуқ баррасӣ намоем, меъёрҳои коллизии ба ду гурӯҳ дохил мешаванд: қоидаҳои коллизии дорои характери миллӣ, ки аз қонунгузори давлат фаро меоянд ва меъёрҳои дорои табиати байналмилалӣ, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ муқаррар шудаанд; 6) Аз нигоҳи аҳамият меъёрҳои коллизии ба генералӣ (асосӣ) ва субсидиарӣ (иловагӣ), умумӣ ва махсусӣ пайванди коллизии тақсим мешаванд; 7) Дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ меъёрҳои коллизии ҳамроҳикунанда ё вобастабуда, кумулятсия, чандир ва устувор низ амал менамоянд [5–М].

4. Шаклири меъёрҳои коллизии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони давлати шуравӣ (дар шакли маҳдуд) оғоз ёфта, дар замони истиқлолияти давлатӣ ба таври пурра мукамал карда шуда, мавриди истифода ва татбиқи васеъ қарор гирифтаанд.

5. Давлат дар рушди соҳаҳои ҳуқуқ нақши калидӣ мебозад, самтҳои тақмили онҳоро бо мақсади татбиқи сиёсати самараноки дохилӣ ва хориҷӣ ва ба низом даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ, пеш аз ҳама муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии дорои унсурҳои хориҷӣ, муайян менамояд. Дар ин замина истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба омилҳои муҳими ташаккули ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун соҳаи мустақил ва рушди фаъоли меъёрҳои коллизии, ки заминаи ҳуқуқии онро ташкил медиҳанд, тағдил ёфтааст.

6. Меъёрҳои коллизии ҳамчун шакли таъсиррасонии ҳуқуқӣ ва танзими ҳуқуқӣ дар муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ амал менамоянд, ё бо суҳанони дигар, меъёрҳои коллизии муносибатҳои молумулқиро байни субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба танзим медароранд.

Набояд табиоти меъёрҳои коллизииро танҳо бо ташкили алоқа байни субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ донист. Функсияи ташкилӣ ва танзими меъёрҳои коллизии бо ҳам таъсири мутақобила дошта, яқоя таъсири заруриро ба субъектони ҳуқуқ-шахравандон ва шахсони ҳуқуқии кишварҳои гуногун мерасонанд.

Агар ин табиоти меъёрҳои коллизииро аз ҳам ҷудо намоем, ин маънои онро дорад, ки аҳамияти танзимнамоии онҳоро инкор ва ё рад

менамоём. Охиринҳо ҳам дар танзими муносибатҳои хусусияти молумулкидошта якҷоя бо меъёрҳои моддӣ ва ҳам бевосита амал менамоёнд.

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бояд масъалаи амали меъёрҳои коллизсионӣ аз категорияи татбиқи ҳуқуқи хоричӣ фарқ карда шавад, зеро ин ду мафҳуми аз ҳам фарқкунанда мебошанд. Амали меъёри коллизсионӣ муайянкунандаи он аст, ки дар ин ҷо он муносибати байналмилалӣ хусусӣ ҳуқуқи кадом кишвар бояд татбиқ карда шавад. Амали меъёри коллизсионӣ дар асоси қонуни миллӣ ҷе шартномаҳои байналмилалӣ ба роҳ монда мешавад. Амали меъёри коллизсионӣ бо истифодаи шаклҳои гуногуни мустақамнамой ва ҳалли масъалаҳои тарафайн, бандубасти мафҳумҳои ҳуқуқӣ, ҳаволаи бозгашт ва ҳавола ба ҳуқуқи кишвари сеюм алоқаманд мебошад.

7. Дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ-ашёии бо унсури хоричӣ мураккабгардида пайванди коллизсионии маҳалли ҷойгиршавии ашё (*lex rei sitae*) ба таври генералӣ (умумӣ) амал менамоёнд, ки фазои амали он фарогири масоили зерин мебошад: мазмуни ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои вобаста ба ашё; муайян кардани он, ки молу мулк ба амволи ғайриманқул мансуб аст ё ба амволи манқул; тартибу асосҳои пайдоиш ва аз байн рафтани ҳуқуқҳои ашёӣ; роҳу усулҳои ҳифзи ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқҳои дигари ашёӣ; инчунин тамоми масъалаҳои марбут ба ҳуқуқи ашёӣ нисбат ба амволи ғайриманқул.

8. Ҳангоми танзими муносибатҳои меросӣ, ки дорои унсури хоричӣ мебошанд, қоидаи асосии коллизсионӣ он кишвареро нишон медиҳад, ки меросгузор дар он ҷо охирин ҷойи истиқомати доимии худро доштааст. Маҳз ҳуқуқи ҳамин давлат барои ҳалли чунин масъалаҳо татбиқ мегардад. Ба ҳайси пайвандҳои иловагии коллизсионӣ “ҳуқуқи кишвари шаҳрвандии меросгузор”, “ҳуқуқи кишвари ҷойгиршавии молу мулк”, “ҳуқуқи маҳалли тартиб додани васиятнома” мавриди амал қарор дода мешаванд.

9. Дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хоричӣ “қонуни мухторияти ирода” ҳамчун пайванди асосии коллизсионӣ амал менамоёнд. Ба сифати пайвандҳои коллизсионии иловагӣ “ҳуқуқи кишвари фурушанда (ба маънои васеъ)”, “ҳуқуқи робитаи нисбатан зичдошта” мавриди амал қарор мегиранд. Бо муайян гардидани ҳуқуқи татбиқшаванда ба шартнома ҳамчунин соҳаи амали он низ муайян карда мешавад. Ба соҳаи амали ҳуқуқи татбиқшаванда масъалаҳои бо ҳам алоқамандии зичдошта оид ба ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои тарафҳои шартнома ва иҷрои шартнома дохил карда мешаванд [2–М].

10. Дар танзими муносибатҳои алоҳидаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ аз қабилӣ муносибатҳои оилавӣ, меҳнатӣ ва муносибатҳои ғайришартномавӣ мутаносибан пайвандҳои коллизии “қонуни маҳалли бастанӣ акди никоҳ”, “қонуни маҳалли иҷрои қор”, “қонуни маҳалли ба вучуд омадани уҳдадорӣҳои ғайришартномавӣ” ба таври умумӣ мавриди амал қарор дода мешаванд. Ҳамчунин, пайванди коллизии “қонуни мухторияти ирода” дар ҳолатҳои тибқи қонун иҷозатдодашуда дар муносибатҳои мазкур мавриди амал қарор мегирад.

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶҚИҚОТ

Бобати мукамал гардонидани қонунгузорӣ ва ворид намудани тағйиру иловаҳо тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар шакли зерин ба мақсад мувофиқ аст:

1. Бо мақсади таъмини инкишофи муътадили меъёрҳои коллизии ва амали онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад, ки дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилави Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси муурофиавии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон боби алоҳида бо номи “Амал ва татбиқи меъёрҳои коллизии” таҳия карда шуда, дар он тартиби мавриди амал қарор додан ва татбиқи меъёрҳои коллизии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шавад, то ин ки баҳри ба таври мақсаднок ва низомнок танзим кардани муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хоричӣ мусоидат кунад ва дар амалу татбиқи ҳуқуқи хоричӣ духӯрагӣ ба вучуд наояд [4–М].

2. Барои таъмини самараноки амали меъёрҳои коллизии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда – Суд, Мақомоти нотариалӣ, САҶШ, Арбитражи байналмилалӣ тиҷоратии назди Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамоҳанг гардонидани шавад [3–М].

3. Бо мақсади тақмили қонунгузорӣ ба сархати 3 қисми 2 моддаи 9 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри зерин бо мазмуни зайл ворид карда шавад:

– дар ҳолатҳои иҷозатдодашудаи меъёрҳои коллизии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибатҳои меҳнатӣ бо иштироки шахсони воқеию ҳуқуқии хоричӣ метавонад ҳуқуқи хоричӣ татбиқ карда шавад.

4. Қоидаи қисми 3 моддаи 1334 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз эътибор соқит карда шуда, аз нав бо мазмуни зайл қабул карда шавад: Ҳангоми набудани созиши тарафҳо оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда ба шартномаҳое, ки дар қисмҳои 1 ва 2 Кодекси мазкур пешбинӣ шудаанд ва инчунин шартномаҳое, ки дар он пешбинӣ нашудаанд, ҳуқуқи кишваре, ки ба он шартнома нисбатан зичтар алоқаманд аст, татбиқ карда мешавад.

Мувофиқан қисми 6-и меъёри моддаи 1334 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон хорич карда шуда, қисми 7 ҳамчун қисми 6 ва қисми 8 ҳамчун қисми 7 ҳисобида шавад.

5. Ба қисми 1 моддаи 1337 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зербанди нави 5-ум бо мазмуни зайл ворид карда шавад:

– ворид намудани тағйиру иловаҳо ба шартнома.

6. Ба қисми 4 моддаи 1340 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораҳои “ҳангоми баррасии баҳс дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуда, дар шакли зайл қабул карда шавад: “Ҳангоми баррасии баҳс дар судҳои ҚТ агар амал ё ҳолати дигар, ки барои талаботи ҷуброни зарар асос шудааст, тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон зиддиҳуқуқӣ набошад, ҳуқуқи хоричӣ татбиқ карда намешавад”.

7. Институти эътирофи ақди никоҳҳое, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон баста шудаанд, дар маҷмӯъ бо моддаи 169 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегардад, ки эътибори онҳоро дар сурати риояи меъёрҳои қонунгузории миллии пешбинӣ менамояд. Ҳамзамон, эътирофи санадҳои қатъ гардидани ақди никоҳ, ки дар хоричи кишвар анҷом дода шудаанд, бо мушкилоти муайян дучор мегарданд. Мувофиқи моддаи 171 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қатъи ақди никоҳ танҳо дар ҳолати риояи талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешавад, ки ин ҳолат аксаран ба мавриди баҳсҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ табдил меёбад.

Дар ин ҳо саволе ба миён меояд, ки агар ду шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ақди никоҳи худро дар ҳудуди давлати дигар бекор намоянд, он аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешавад ё не?

Моддаи 171 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофи қатъи ақди никоҳро вобаста ба таркиби субъектӣ ба таври фарқгuzорӣ пешбинӣ менамояд: қисми 3 никоҳҳоро бо иштироки

шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мекунад, дар ҳоле ки қисми 4 никоҳхоро байни шаҳрвандони хориҷӣ фаро мегирад, ки ин аз мавҷуд набудани меъёри махсус барои ҳолатҳои дигар шаҳодат медиҳад.

Танзими масъалаҳои эътирофи ақди никоҳ ва қатъи он дар қонунгузорию оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти пароканда дорад. Дар ҳолати мавҷуд будани танзими мустақими эътирофи никоҳҳои, ки берун аз ҳудуди давлат баста шудаанд (моддаи 169 Кодекси оилаи ҚТ), меъёри махсус оид ба эътирофи қатъи ақди никоҳ байни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд нест, ки ин боиси ташаккули амалияи эътирофи чунин санадҳо дар сурати риояи қонунгузорию давлати маҳалли қатъи никоҳ гардидааст.

Бо ҳамин мақсад пешниҳод карда мешавад, ки дар қисми 3 моддаи 171 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз истилоҳи “бекор кардан” муқаррароти зерин “никоҳҳои байни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон” илова карда шавад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1–М]. Раҷабзода, М.Н., Исмаилова, И.Б. Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои ғайришартномавӣ бо унсури хориҷӣ [Матн] / М.Н. Раҷабзода, И.Б. Исмаилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми II. – 2024. – № 6. – С. 249-253; ISSN 2074-1847

[2–М]. Исмаилова, И.Б. Проблемы коллизсионного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом [Текст] / И.Б. Исмаилова // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 1 (25). – С. 135-145; ISSN 2414-9217

[3–М]. Исмаилова, И.Б. Амалишавии меъёрҳои коллизсионӣ тибқи қонунгузори маданӣ [Матн] / И.Б. Исмаилова // Қонунгузорӣ. – 2024. – № 2 (54). – С. 97-102; ISSN 2410-2903

[4–М]. Мирзоев, А.М., Исмаилова, И.Б. Танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ [Матн] / А.М. Мирзоев, И.Б. Исмаилова // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – № 2 (34). – С. 150-158; ISSN 2414-9217

[5–М]. Исмаилова, И.Б. Хусусиятҳои инкишофи меъёрҳои коллизсионӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Б. Исмаилова // Қонунгузорӣ. – 2025. – № 1 (57). – С. 195-200; ISSN 2410-2903

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[6–М]. Исмаилова, И.Б. Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ [Матн] / И.Б. Исмаилова // Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркадевич Ойгензихт таҳти унвони «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузори дар ҶТ». – Душанбе, 2024. – С. 206-213.

[7–М]. Исмаилова, И.Б. Амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои ашёӣ бо унсури хориҷӣ [Матн] / И.Б.

Исматзода // Маводҳои конференсияи байналмиллалӣ илмию назариявӣ бахшида ба рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе, 2024. – С. 511-518.

[8–М]. Исматзода, И.Б. Мафҳум ва моҳияти меъёрҳои коллизсионӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / И.Б. Исматзода // Маводи конференсияи илмӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатӣ ҚТ ва 80-солагии доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон Шомурат Менглиев (Наشريи солонаи ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ва хусусӣ). – Душанбе, 2021. – С. 136-143

[9–М]. Исматзода, И.Б. Баъзе масъалаҳо оид ба ҳуқуқи ашёӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ [Матн] / И.Б. Исматзода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва Соли маърифати ҳуқуқӣ-эълон намудани соли 2024 ва Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040). – Душанбе, 2021. – С. 292-297.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 347.1 (575.3)

ББК: 67.404 (2Т)

И – 85

ИСМАТЗОДА ИСМАТУЛЛО БОБОХУДЖА

**ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Раджабзода Махмадёр Носир** – доцент, кандидат юридических наук, Ректор Педагогического института Таджикистана в Раштском районе.

Официальные оппоненты: **Бобозода Джамрод Курбон** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического и финансового права Таджикского государственного университета финансов и экономики;

Додозода Абдуманон Махсуд – кандидат юридических наук, начальник управления организации работы судов Верховного суда Республики Таджикистан.

Ведущая организация: Государственное учреждение «Международный университет туризма и предпринимательство Таджикистана» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится 05 мая 2026 г. в 11⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал Диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Адрес: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел.: 905-80-86-86)

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке ТНУ по адресу: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент **Кодиров Н.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Республика Таджикистан с первых дней государственной независимости налаживает широкие и многосторонние международные связи, а также развивает торгово-экономические отношения с иностранными физическими и юридическими лицами.

Конституция Республики Таджикистан, являясь высшим нормативно-правовым актом, создала правовую основу для укрепления и развития общественных отношений как внутри страны, так и за её пределами. В статье 12 Конституции Республики Таджикистан признаются различные формы собственности как основа экономической системы государства, а также предусмотрены гарантии осуществления внешнеэкономической деятельности [1].

На основании положений Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332, “Республика Таджикистан осуществляет свою внешнюю политику на основе норм и принципов международного права, уважает суверенитет и равноправие других государств, выстраивает международные отношения на различных уровнях в соответствии с интересами своего народа, а также создает благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности и привлечения инвестиций в различные отрасли народного хозяйства” [10].

В этой связи необходимо отметить, что международные отношения проявляются на двух уровнях – межгосударственном международном и международном частноправовом. При этом именно отношения второго уровня являются непосредственным объектом международного частного права.

Несмотря на то, что указанные отношения не носят межгосударственного характера, для их обозначения используется термин “международные”. Однако в данном случае термин “международные” носит условный характер, поскольку указывает на то, что такие отношения выходят за пределы юрисдикции одного государства.

Исходя из такого подхода, термин “международные” применяется и в сфере международного частного права. Несмотря на то, что указанные отношения выходят за пределы юрисдикции одного государства, это вовсе не означает, что они остаются вне правового регулирования, напротив, необходимость их правового урегулирования является неизбежной.

В Послании Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона к

Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2024 года отмечается, что «... нам необходимо при проведении внешней политики укреплять наши усилия в сотрудничестве с мировым сообществом для достижения созидательных целей, обеспечения прочного мира и расширения многостороннего сотрудничества. Вопросы, связанные с защитой прав и свобод, чести и достоинства, а также интересов граждан Таджикистана за рубежом, являются приоритетными задачами государства» [11].

На фоне формирования и развития различных отраслей национального законодательства, наряду с международно-правовыми актами, в соответствии с положениями Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, № 100, «определение фактического состояния национального законодательства в соотношении с процессом развития отношений международного частного права и содействие созданию и присоединению к новым экономическим интеграциям с целью формирования единого рынка, свободного передвижения людей, свободного оборота товаров, труда и услуг можно рассматривать как механизм коллизионных норм в частноправовых отношениях с иностранным элементом» [12].

Очевидно, что национальное законодательство не может непосредственно охватывать все правовые вопросы возникающих отношений, поэтому оно способствует применению иностранного права. Такая ситуация требует наличия в стране устойчивой системы нормативного регулирования.

В данном случае основу регулирования таких отношений составляют так называемые «коллизионные» нормы. При этом применение коллизионных норм в регулировании общественных отношений с иностранным элементом зависит от трёх обстоятельств – правового положения субъекта, объекта и юридического факта.

Таким образом, совершенствование и развитие законодательства Республики Таджикистан в части применения норм, регулирующих такие отношения, служит интересам государства и его физических и юридических лиц.

В Республике Таджикистан принятие в новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан с 24 декабря 2022 года, раздел 8 которого непосредственно касается вопросов международного частного права, ещё более повысило значение и роль коллизионных норм в регулировании

общественных отношений с иностранным элементом и придало их содержанию и сущности качественно новый уровень [2].

Следует отметить, что в Республике Таджикистан до настоящего времени содержание и сущность коллизионных норм как особого вида правовых норм, а также вопросы их применения в общественных отношениях с иностранным элементом не подвергались научному и практическому исследованию, и всестороннее рассмотрение данного вопроса будет способствовать развитию теории и практики международного частного права в Республике Таджикистан.

Степень изученности темы. Различные аспекты применения коллизионных норм в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом анализируются в трудах исследователей и учёных, как отечественных, так и зарубежных. В частности, в работах ряда зарубежных учёных, таких как Л.П. Ануфриева [13], А.В. Асосков [43; 14], М.А. Занина [44], В.П. Звекон [17], В.А. Канашевский [18; 19], В.М. Корецкий [20], М.Н. Кузнецов [21], С.Т. Любарская [47], М.Г. Розенберг [28], Н.Н. Рустамова [49], Д.В. Саушкин [50], З.А. Севрюгина [51], А.Д. Суздалева [53], В.Л. Толстых [54; 35], Н.А. Хаустова [55], Р.М. Ходькин [56], Н.А. Шебанова [40] и других.

Следует отметить, что вопросы применения коллизионных норм в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом до настоящего времени не были всесторонне изучены в работах отечественных учёных.

Некоторые аспекты применения коллизионных норм в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом исследованы в научных работах отечественных учёных, таких как А.М. Абдухоликов [42], Х.Р. Кодиркулов [45], Н.А. Кодиров [46; 22], Ш.М. Менглиев [23], А.М. Мирзоев [24], Э.С. Насриддинзода [25], Ф.М. Нодиров [39], М.З. Рахимзода [27], М.Н. Раджабзода [48], И.М. Солиев [52], Р.Ш. Сотиволдиев [31; 32], Ф.С. Сулаймонов [33], С.Н. Тагоева [34], Х.Н. Химматов [36] и других.

Связь исследований с программами и научной тематикой. Исследование диссертационной работы выполнено в соответствии с научно-исследовательской темой кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета под названием «Актуальные проблемы теории и практики международного частного права на 2015-2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. В рамках настоящей работы ставится цель исследовать практико-ориентированные аспекты действия коллизионных норм, обеспечивающих правовое регулирование частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, в национальной правовой системе Республики Таджикистан.

Задачи исследования. В рамках диссертационного исследования предполагается решение комплекса взаимосвязанных задач, направленных на:

- научное осмысление содержания и правовой природы коллизионных норм;
- определение их места и значения в системе международного частного права;
- формирование теоретических оснований для классификации и систематизации коллизионных предписаний;
- выявление особенностей становления и развития коллизионного регулирования в законодательстве Республики Таджикистан;
- анализ практических аспектов применения коллизионных норм в регулировании вещных отношений, осложнённых иностранным элементом;
- рассмотрение и анализ практики применения коллизионных норм в регулировании наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом;
- исследование особенностей коллизионного регулирования договорных отношений с участием иностранного элемента;
- обозначить основные проблемы и направления применения коллизионных норм в регулировании отдельных частноправовых отношений международного характера.

Объект исследования. В данном диссертационном исследовании в качестве объекта изучения рассматриваются вопросы, связанные с применением коллизионных норм в процессе регулирования частноправовых отношений, содержащих иностранный элемент.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются теории, подходы, понятия и научные особенности, отражающие практические и теоретические аспекты применения коллизионных норм в регулировании отношений международного частного права.

Этап, место и период исследования (исторический период исследования). В диссертации исследуются вопросы применения коллизионных норм в частноправовых отношениях с иностранным

элементом в Республике Таджикистан. Диссертационное исследование выполнено на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Период исследования охватывает 2021-2025 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, таких как А.М. Абдухоликов, Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, М.А. Занина, В.П. Зевков, В.А. Канашевский, В.М. Корецкий, М.Н. Кузнецов, Х.Р. Кодиркулов, Н.А. Кодиров, С.Т. Любарская, Ш.М. Менглиев, А.М. Мирзоев, Э.С. Насриддинзода, Ф.М. Нодиров, М.З. Рахимзода, М.Н. Раджабзода, М.Г. Розенберг, Н.Н. Рустамова, Д.В. Саушкин, З.А. Севрюгина, И.М. Солиев, Р.Ш. Сотиволдиев, А.Д. Суздалева, Ф.С. Сулаймонов, С.Н. Тагоева, В.Л. Толстых, Н.А. Хаустова, Р.М. Ходькин, Х.Н. Химматов, Н.А. Шебанова и других.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационной работы являются общенаучные методы научного познания (формально-логический, диалектический, аналитический и синтетический); специальные научно-правовые методы (формально-правовой, функциональный, сравнительно-правовой и системный); отраслевые методы (материально-правовой, коллизивно-правовой и унификационно-правовой), а также методы языкового и логического анализа.

Эмпирические предпосылки исследования. В ходе исследования диссертационной работы использованы Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Семейный кодекс Республики Таджикистан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Трудовой кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате», Закон Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже», а также другие нормативно-правовые акты, межгосударственные соглашения и постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. Исследование направлено на определение направлений совершенствования и развития законодательства Республики Таджикистан в области применения норм, регулирующих отношения международного частного права, а также на оценку общего развития международного частного права в интересах государства, а также физических и юридических лиц.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании осуществлён всесторонний научный анализ особенностей действия

коллизийных норм в системе частнопубличного регулирования Республики Таджикистан.

Элемент научной новизны обусловлен тем, что в отечественной доктрине международного частного права до настоящего времени не сформирован целостный подход к изучению правоприменительной практики коллизийных норм, несмотря на динамичное развитие экономических связей с участием иностранных партнёров. В связи с этим разработка и применение коллизийных норм должны осуществляться с учётом национальных и социальных интересов, а также практических потребностей участников правоотношений с иностранным элементом.

Настоящее исследование формирует научную основу для дальнейшего изучения проблем коллизийно-правового регулирования частнопубличных отношений и ориентировано на содействие развитию национальной юридической доктрины, нормативного регулирования и правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту. В качестве положений, выносимых на защиту, предусматривается следующее:

1. Сущность коллизийной нормы раскрывается через её функциональное назначение: установление правопорядка, подлежащего применению к частнопубличным отношениям, содержащим иностранный элемент. Эффективность применения коллизийных норм в данной сфере определяется соотношением правового статуса участников, особенностей объекта правоотношения и юридически значимых обстоятельств его возникновения, изменения или прекращения.

Причиной отнесения частнопубличного отношения к сфере международного частного права является не вид обязательства, а наличие объективных обстоятельств, связывающих его с иностранным государством. Эти обстоятельства могут касаться участников правоотношения, объекта либо юридических фактов и, в совокупности, образуют иностранный элемент.

Коллизийные нормы функционируют как специальный правовой инструмент, посредством которого определяется национальный правопорядок, подлежащий применению к соответствующему отношению. При этом сфера действия коллизийных норм ограничивается разрешением противоречий между внутренним правом государства и правом иностранного государства, в то время как соотношение национального и международного права строится на принципе приоритета международных обязательств.

2. Формирование коллизионных норм в Республике Таджикистан началось с советского периода (в ограниченной форме) и было полностью завершено в период независимости, став широко используемым и применяемым.

В формировании каждой отрасли права и совершенствовании её норм именно государство стремится к установлению правильной внутренней и внешней политики, а также к регулированию возникающих отношений, особенно частноправовых отношений с иностранным элементом. Становление Республики Таджикистан как суверенного государства обусловило необходимость формирования самостоятельной отрасли международного частного права, что сопровождалось развитием и усложнением коллизионных норм, обеспечивающих правовое регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом.

3. Правовое воздействие на имущественные отношения, осложнённые иностранным элементом, в международном частном праве осуществляется посредством коллизионных норм, которые служат механизмом согласования различных национальных правовых систем.

Не следует ограничивать назначение коллизионных норм лишь установлением связи между субъектами международных частных отношений. Организационная и регулирующая функции коллизионных норм взаимно воздействуют друг на друга, совместно оказывая необходимое влияние на субъекты права граждан и юридических лиц разных стран.

Если разделить эти назначения коллизионных норм, это будет означать отрицание или отклонение их регулирующей роли. Эти последние непосредственно действуют вместе с материальными нормами в регулировании имущественных отношений.

4. В международном частном праве необходимо различать действие коллизионных норм и применение иностранного права, поскольку это два различных понятия. Действие коллизионной нормы определяет, право какой страны должно быть применено в тех или иных международных частных отношениях. Действие коллизионной нормы осуществляется на основе национального законодательства или международных договоров.

На основе изучения различных аспектов темы диссертации для совершенствования действующего законодательства были предложены конкретные рекомендации с целью внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Таджикистан (раздел 8) и Трудовой кодекс Республики Таджикистан (статья 9), которые в настоящее время рассматриваются в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть широко использованы в законодательной и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплины «Международное частное право». Результаты проведённого автором исследования могут впоследствии служить основой для разработки теоретических и методологических проблем в рассматриваемой области.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования основывается на объективном и всестороннем анализе теоретических и практических исследований, касающихся различных аспектов действия коллизионных норм в регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан, на анализе результатов и выводов, принятых в науке международного частного права, а также на концепциях, предложениях и практических рекомендациях автора, научных положениях исследования и рекомендациях, на исследовании правового состояния и развития коллизионных норм в законодательстве Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема и содержание исследования соответствуют паспорту научных специальностей 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени в разработку диссертации. Личный вклад автора диссертации подтверждается уровнем новизны научного исследования, научными положениями, выносимыми на защиту, научными статьями, докладами на теоретических семинарах и научно-практических конференциях. Одновременно стиль изложения, постановка проблем и методология диссертации также отражают личный вклад автора.

Апробация и применение результатов диссертации. Личный вклад автора диссертации подтверждается уровнем новизны научного исследования, научными положениями, выносимыми на защиту, научными статьями, докладами на научно-практических конференциях и теоретических семинарах. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Кроме того, результаты диссертационного исследования были представлены на следующих конференциях:

а) международные:

- Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая 100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта, на тему: «Правовое регулирование туризма и инвестиций в РТ», – с докладом на тему: «Применение коллизионных норм в регулировании договорных отношений с иностранным элементом» (г. Душанбе, 24 октября 2024 года);

- Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Международному дню прав человека, 30-й годовщине принятия Конституции РТ и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения», – с докладом на тему: «Применение коллизионных норм в регулировании вещных отношений с иностранным элементом» (г. Душанбе, 2024 год).

- Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Международному дню прав человека, 80-й годовщине основания ООН, объявлению 2025-2030 годов “Годами развития цифровой экономики и инновации” и принятию Резолюции ООН, посвященной “Роли искусственного интеллекта в обеспечении новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии”, – с докладом на тему: “Действие коллизионных норм в регулировании наследственно-правовых отношений с иностранным элементом” (г. Душанбе, 5 декабря 2025 года).

б) республиканские:

- Республиканская научная конференция, посвящённая 30-летию Независимости Республики Таджикистан и 80-летию доктора юридических наук, профессора, деятеля науки и техники Таджикистана Шомурата Менглиева, – с докладом на тему: «Понятие и сущность коллизионных норм в международном частном праве» (г. Душанбе, 2021 год);

- Общеуниверситетская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников юридического факультета Таджикского национального университета, посвящённая 30-й годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан, объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» и Двадцатилетию изучения и развития естественных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы), – с докладом на тему: «Некоторые вопросы вещных прав в международном частном праве» (г. Душанбе, 2024 год).

Публикации по теме диссертации. По результатам проведённого исследования было опубликовано 9 научных статей, в том числе 5 статей в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а также 4 статьи в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определена в соответствии с планом, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти

подразделов, заключения и списка литературы (источников). Объём диссертации составляет 182 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертационного исследования выполняет системообразующую функцию, в рамках которой последовательно раскрываются научная и практическая значимость избранной темы, формулируются цель и задачи исследования, а также определяется его объектно-предметная область. В данном разделе обосновываются методологические и теоретические подходы, нормативно-правовая база и эмпирические источники исследования. Наряду с этим во введении отражены элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, охарактеризованы направления использования полученных результатов, обозначен личный вклад автора и представлена общая характеристика структуры и объёма диссертационной работы.

Первая глава диссертации называется **«Понятие, классификация и особенности действия коллизионных норм»**. В данной главе, объединяющей три параграфа, исследуются теоретические и практические аспекты коллизионных норм международного частного права, раскрываются их существенные характеристики и классификационные признаки. Кроме того, анализируется развитие указанных норм в национальном законодательстве Республики Таджикистан с определением их нормативных основ. Отмечается, что исследование правовых оснований применения коллизионных норм выступает необходимым условием для правильного разрешения вопросов коллизионного регулирования частноправовых отношений международного характера.

Первый параграф этой главы посвящён **«Понятию и классификации коллизионных норм в международном частном праве»**. Указывается, что в международном частном праве ситуация, при которой регулирование юридических отношений выходит за пределы юрисдикции одной страны и в регулировании этих отношений стремятся участвовать как минимум две правовые системы, называется «коллизией». Стоит отметить, что международное частное право изначально развивалось под названием «коллизионное право», и в современных условиях во всех странах мира вопросы разрешения споров о применении права, то есть коллизионное регулирование общественных отношений, входят в предмет регулирования международного частного права.

Следует отметить, что коллизионную норму можно определить как норму права, которая с целью регулирования общественных отношений с иностранным элементом обеспечивает правовую основу для определения и выбора применимого правового порядка – будь то национальное право или иностранное.

Коллизионные нормы в международном частном праве обладают особыми характеристиками, которые отличают их от других норм:

- коллизионные нормы обладают отсылочной природой и выполняют вспомогательную регулятивную функцию в международном частном праве;
- их применение предполагает обращение к материально-правовым нормам, обеспечивающим содержательное регулирование отношений;
- устранение противоречий между национальным и иностранным правом осуществляется посредством коллизионных норм, тогда как приоритет международного права сохраняется при его столкновении с национальным законодательством [26, с. 39].

Особо отмечается, что в науке международного частного права существуют различные мнения относительно классификации коллизионных норм. Профессор Ш. Менглиев классифицировал коллизионные нормы следующим образом: во-первых, в зависимости от характера, коллизионные нормы делятся на императивные и диспозитивные. Во-вторых, в зависимости от формы, коллизионные нормы подразделяются на альтернативные и дополнительные (факультативные). В-третьих, с точки зрения структуры, коллизионные нормы разделяются на односторонние и двусторонние [23, с. 166-171]. Ш. Менглиев также упоминает такие виды коллизионных норм, как генеральные (основные), субсидиарные и гибкие, однако не предлагает элементы их классификации [23, с. 171].

Необходимо особо указать на тот факт, что в международном частном праве по вопросу классификации коллизионных норм отсутствует единая точка зрения. В связи с этим, с учетом проведенных исследований, представляется целесообразным предложить такую классификацию:

1. В зависимости от формы коллизионные нормы делятся на альтернативные и факультативные. Альтернативная коллизионная норма устанавливает несколько коллизионных связей в области регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом.

2. В зависимости от характера коллизионные нормы делятся на императивные и диспозитивные. Императивная коллизионная норма предусматривает правило, которое не позволяет суду или сторонам в частноправовых отношениях с иностранным элементом выбрать право для регулирования этих отношений.

3. Классификация коллизионных норм осуществляется по различным основаниям, в том числе по их структуре и сфере применения. В структурном аспекте выделяются односторонние нормы, которые фиксируют применимость права одного конкретного государства [37, с. 70], и двусторонние нормы, допускающие выбор между несколькими правопорядками.

4. По критерию масштаба правового действия коллизионные нормы подразделяются на межгосударственные и межтерриториальные. К межгосударственным относятся нормы, используемые при разрешении частноправовых отношений, требующих обращения к правовым системам нескольких государств и выходящих за пределы внутреннего правового регулирования.

5. Классификация коллизионных норм с позиции источника их нормативного закрепления предполагает разграничение национально-правовых и международно-правовых форм. Указанный подход применим и при исследовании происхождения коллизионных норм, что находит отражение в научных трудах [19, с. 90].

6. Классификация коллизионных норм по их юридической значимости предполагает выделение генеральных и субсидиарных норм, а также общих и специальных коллизионных связей. Генеральная коллизионная норма выполняет функцию первичного ориентира при выборе правопорядка, подлежащего применению.

Во втором параграфе первой главы **«Особенности действия коллизионных норм в международном частном праве»** предметом исследования выступает не содержание коллизионных норм, а специфика их практического применения в международном частном праве. Обосновывается позиция, согласно которой эффективность регулирования трансграничных частноправовых отношений определяется сложным механизмом применения коллизионных норм, зависящим от совокупности субъектных, объектных и фактических факторов.

В международном частном праве указанные обстоятельства приобретают значение юридического критерия, позволяющего отнести частноправовое отношение к сфере трансграничного регулирования.

Наличие иностранного элемента обуславливает применение особого правового режима, в рамках которого коллизионные нормы реализуются либо через поведение самих участников правоотношений, либо посредством правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов.

Например, ч. 2 ст. 1329 Гражданского кодекса Республики Таджикистан гласит: «Возникновение и прекращение вещных прав на

имущество, являющееся предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если соглашением сторон не установлено иное». Или: «Договор регулируются правом страны, выбранным соглашением сторон, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрено иное» [2] (ч. 1 ст. 1333 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

Таким образом, коллизийная норма формирует рамки выбора применимого права, не исключая, при этом, возможности реализации принципа автономии воли сторон в частноправовых отношениях с иностранным элементом.

Проблематика действия таких норм имеет фундаментальное значение для международного частного права и проявляется преимущественно в практике правоприменительных органов, включая судебные, арбитражные и иные уполномоченные структуры.

Вопрос действия коллизийных норм имеет большое практическое значение, поскольку в правовых отношениях с иностранным элементом всегда возникает вопрос о том, коллизийная норма какой из двух стран, вступивших в конфликт, должна быть применена: закон страны суда, в котором рассматривается дело, или закон страны, с которой связан этот иностранный элемент? В данном случае решающее значение имеют именно коллизийные нормы, так как с их помощью определяется применимое право. Коллизийные нормы не ограничиваются функцией абстрактного правового ориентирования, а выступают механизмом перехода от выбора применимого правопорядка к использованию конкретных материально-правовых предписаний, на основании которых разрешается индивидуальная правовая ситуация.

В международном частном праве следует отличать вопрос действия коллизийных норм от категории применения иностранного права, поскольку это два различных понятия. Действие коллизийной нормы определяет, какое право конкретной страны должно быть применено в том или ином международном частном отношении. Действие коллизийной нормы осуществляется на основе национального законодательства или международных договоров. Применение иностранного права заключается в том, что государственные органы (суд, государственный нотариат, органы записи актов гражданского состояния) касательно того или иного международного частного отношения на основе коллизийной нормы разрешают применение иностранного права для их регулирования.

В процессе применения права иностранного государства перед правоприменительными органами возникает вопрос выбора одного из

нескольких прав иностранного государства, наиболее соответствующего конкретному частноправовому отношению. Такая проблема возникает, когда отношения подлежат правовому регулированию нескольких иностранных правовых систем. В этом контексте правовая квалификация является одним из важных вопросов, так как содержание коллизионных норм, ситуация отношений и применимое право определяются именно через нее.

Как известно, коллизионные нормы состоят из объема и связей. Объем включает в себя несколько понятий, таких как «правоспособность», «наследование», «форма завещания», «форма договора» и другие. Для определения объема коллизионных норм необходимо обязательно установить соответствие этих элементов с содержанием фактических отношений.

Одним из вопросов, связанных с действием коллизионных норм в международном частном праве, является возвратная ссылка и ссылка на право третьей страны. Необходимость применения данного института связана с рядом обстоятельств: во-первых, это существование отношений, которые не укладываются в рамки принципов коллизионного укрепления национального законодательства; во-вторых, отсутствие единого подхода к решению данного вопроса в законодательстве разных стран; в-третьих, различие в решении вопроса о выборе права с помощью коллизионных норм разных стран для регулирования односторонних частноправовых отношений; в-четвертых, важность практического применения обратной отсылки, которая имеет широкий спектр применения в международном частном праве.

Третий параграф первой главы называется **«Развитие коллизионных норм в законодательстве Республики Таджикистан»**.

Одним из ключевых механизмов и составных элементов отношений в сфере международного частного права являются гражданские, семейные и трудовые отношения, которые возникают между равноправными субъектами на международном уровне, то есть отношения, содержащие иностранный элемент. Функционирование данных правоотношений в условиях трансграничного движения материальных благ, услуг, результатов труда и финансовых потоков обуславливает их выход за рамки внутреннего гражданского оборота, в связи с чем в доктрине они нередко квалифицируются как предмет международного гражданского права.

«Формирование международного частного права в Таджикистане имеет богатую историю. Изначально коллизионные нормы были заложены в правотворческой и правоприменительной практике государства СССР. В

соответствии с законодательными актами СССР, исключительно союзное государство обладало полномочиями участвовать в международных отношениях, в том числе в отношениях международного частного характера. Таджикская ССР, как и другие союзные республики, на начальном этапе выступала в правоотношениях международного характера через своих представителей в соответствующих союзных структурах, осуществлявших реализацию международной политики» [37, с. 264].

Со временем права союзных республик в сфере международных отношений начали расширяться и совершенствоваться. Это, прежде всего, было обусловлено тем, что взаимные связи между советскими республиками активизировались, и, соответственно, правовые нормы, регулирующие такие отношения, также системно развивались.

Таким образом, историко-правовой анализ свидетельствует о том, что становление коллизионных норм в правовой системе Республики Таджикистан проходило в рамках двух условных периодов – в эпоху Таджикской ССР и в условиях суверенного развития государства.

Каждый исторический этап оказал значительное влияние на развитие коллизионных норм. В советский период союзные республики, в том числе Таджикская ССР, вносили свой вклад в формирование системы международного частного права посредством активного участия в деятельности центральных органов СССР. Такое участие обеспечивалось через представительные органы и специальные структуры, в которых каждая республика имела своего представителя. В дальнейшем, по мере укрепления советской государственности, объем прав союзных республик также постепенно расширялся, что подтверждается положениями конституций СССР и союзных республик.

В советский период международное частное право формировалось как отрасль правовой системы единого союзного государства, ориентированная на реализацию общих интересов СССР и входящих в его состав республик. Отсутствие отраслевого признания международного частного права в национальной правовой доктрине Таджикистана обусловило его исключение из структуры самостоятельных элементов правовой системы, что также отразилось на отсутствии соответствующей учебной дисциплины.

Правовые нормы международного частного права, которые применялись в бывшем Советском Союзе для регулирования определённых правоотношений, по своей сути являлись нормами советского права. Коллизионные нормы СССР, предусматривавшие разрешение противоречий между законодательствами союзных республик, не могли

применяться для разрешения коллизий между советским законодательством и законодательством иностранных государств. В системе советского права ограничения правоспособности, содержащиеся в нормах иностранного права и противоречащие основам советского правопорядка, не подлежали применению.

В отношении вещных прав советская практика исходила из принципа *lex rei sitae*: а) право иностранцев на личную собственность на территории Советского Союза в полном объёме определялось нормами советского законодательства; б) советские консулы обеспечивали защиту имущественных прав, в частности, вещных прав граждан СССР на объекты, находящиеся за рубежом, даже если такие права (например, право собственности на землю) не могли быть признаны в соответствии с советским правом.

Обретение независимости сыграло значительную роль в формировании и развитии международного частного права Республики Таджикистан. Начиная с первых лет государственной самостоятельности, на территории страны отчётливо прослеживаются интенсивное и системное развитие внешнеторговой деятельности, последовательная интеграция экономики Таджикистана в мировое хозяйство, а также участие республики в многочисленных международных двусторонних и многосторонних договорах.

Среди всех источников международного частного права центральное место занимает Конституция Республики Таджикистан. Хотя в Конституции отсутствуют коллизионные нормы, однако в ней закреплены положения, формирующие непосредственные фундаментальные основы международного частного права. К таким нормам относятся положения о неприкосновенности естественных прав человека, а также о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина государством, что является базовым принципом для всех отраслей права Республики Таджикистан. Указанные нормы определяют содержание и сущность деятельности органов законодательной власти и органов, обеспечивающих защиту прав.

В правовой системе Республики Таджикистан положения коллизионного характера, направленные на определение применимого законодательства при наличии иностранного элемента в правоотношениях, содержатся не только в гражданском праве, но и в нормах Гражданского процессуального, Экономического процессуального, Земельного и Трудового кодексов.

Рассмотрение экономических дел, в которых участвуют иностранные лица, осуществляется с учётом специальных процессуальных правил, закреплённых в главе 5 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан. Данная глава охватывает вопросы судебной компетенции, специфику процессуального порядка по делам международного характера, а также особенности производства по спорам с участием иностранного государства. Анализируемые положения основаны на нормах указанного нормативного акта [3].

Помимо указанных основных источников, существуют также многочисленные отдельные нормативные акты, регулирующие отношения с иностранным элементом. Регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан осуществляется посредством комплекса нормативных правовых актов, среди которых особое место занимают специальные законы, посвящённые внешнеторговой деятельности, международному коммерческому арбитражу, нотариальной деятельности, государственно-частному партнёрству и внешнеэкономическим связям.

В системе источников международного частного права Республики Таджикистан значимую роль играют указы Президента и постановления Правительства, в которых закреплены материально-правовые положения, применяемые при регулировании частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом.

Данные нормативные акты принимаются по ключевым вопросам международного взаимодействия и формируют основу для иных подзаконных регуляторов в рассматриваемой сфере.

Вторая глава диссертации носит название **«Проблемы действия коллизионных норм в регулировании гражданских отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан»** и состоит из четырёх параграфов.

В рамках первого параграфа второй главы диссертации осуществляется исследование механизма реализации коллизионных норм в области вещных правоотношений, содержащих иностранный элемент, с акцентом на значение вещного права как основополагающего элемента частноправового регулирования и фактора формирования национальных правовых систем.

В рамках данного анализа особое место отводится международным материально-правовым регуляторам имущественных отношений, закреплённым в инвестиционных соглашениях, соглашениях о разделе продукции и уставах международных организаций, которые устанавливают

правила владения, пользования и распоряжения имуществом вне зависимости от территориальной юрисдикции государства его нахождения.

Следует отметить, что в международном частном праве вещные права, помимо общих характеристик, разработанных в науке гражданского права, обладают также рядом дополнительных особенностей. В частности, одной из таких особенностей является то, что при коллизии коллизионных норм, относящихся к сфере вещных прав и к сфере экономических сделок, приоритет отдаётся коллизионным нормам, регулирующим экономические сделки. Указывается, что «в международном частном праве в отношении отношений, составляющих предмет регулирования норм вещного права, применяется коллизионная привязка места нахождения вещи (*lex rei sitae*)» [37, с. 101]. Данная норма закреплена в законодательстве большинства государств, в частности – в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, например:

«Содержание права собственности и иных вещных прав на движимое и недвижимое имущество, а также порядок их осуществления определяются по праву страны, на территории которой находится это имущество (ч. 1 ст. 1328 Гражданского кодекса Республики Таджикистан» [2].

Существенным элементом правового регулирования вещных отношений выступает определение юридических оснований и условий, при наличии которых возникают, трансформируются либо прекращаются вещные права. Очевидно, что субъективные вещные права, в зависимости от оснований и предпосылок их возникновения и прекращения, обладают рядом особенностей, которые оказывают непосредственное влияние на регулирование международных частноправовых вещных отношений [37, с. 102].

Применительно к международному частному праву юридические основания возникновения и прекращения вещных прав определяются через коллизионную привязку к праву государства, на территории которого находится вещь, что следует из части 1 статьи 1329 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Совокупность нормативных предписаний, регулирующих данные основания в национальных правовых системах, выступает ключевым элементом правового режима вещных прав и обеспечивает возможность их полноценной реализации уполномоченным лицом.

Вещные права подлежат защите в соответствии с национальным законодательством, однако при наличии иностранного элемента их правовая охрана осуществляется с учётом коллизионных привязок. В зависимости от характера возникшего правоотношения применимым признаётся либо право

государства, на территории которого находится вещь, либо право государства суда, рассматривающего спор [37, с. 102].

В соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан основным способом защиты вещных прав является предъявление виндикационного и негаторного исков. Кроме того, «защита вещных прав, включая право собственности, осуществляется посредством комплекса правовых средств, закреплённых в статье 11 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, среди которых особое значение имеет признание права собственности. При наличии иностранного элемента вопросы защиты вещных прав, в том числе в отношении недвижимого имущества, разрешаются с применением права государства, на территории которого находится вещь, что подтверждается позициями исследователей» [37, с. 107].

Данное положение обосновывается тем, что большинство объектов недвижимости (естественные объекты недвижимости) тесно связаны с земельным участком, вследствие чего их перемещение невозможно. Поэтому регулирование вопросов, связанных с правом собственности и иными вещными правами, включая вопросы защиты таких прав, целесообразно осуществлять на основании права страны, на территории которой расположены соответствующие объекты. Регистрационный режим, установленный законодательством Республики Таджикистан в отношении отдельных объектов, в том числе недвижимости, транспортных средств и некоторых категорий движимых вещей, оказывает прямое влияние на выбор применимого права. В связи с этим вопросы защиты права собственности и иных вещных прав на данные объекты подлежат разрешению в соответствии с нормами национального законодательства.

Коллизионное регулирование вещных прав в международном частном праве не ограничивается применением закона места нахождения вещи. В ряде случаев использование привязки *lex rei sitae* оказывается недостаточным или неприменимым, что предопределяет существование специальных исключений из данного правила. К числу таких исключений относятся:

1. «Возникновение и прекращение вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если соглашением сторон не установлено иное» (ч. 2 ст. 1329 Гражданского кодекса Республики Таджикистан) [2].

2. «Возникновение права собственности на имущество вследствие приобретательской давности определяется правом страны, где имущество

находилось в момент окончания срока приобретательской давности» [2] (ч. 3 ст. 1329 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

3. «Вещные права на транспортные средства и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти транспортные средства или имущество внесены в государственный реестр» [2] (ст. 1330 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

4. «Право собственности и другие вещные права на движимое имущество, по сделке находящееся в пути, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если соглашением сторон не установлено иное» [2] (ст. 1331 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

Вещное право на имущество, являющееся предметом сделки и находящееся в пути, представляет собой одну из актуальных проблем, как с практической, так и с теоретической точки зрения. Сегодня заключаются многочисленные международные экономические сделки, в рамках которых товары и продукция импортируются в Республику Таджикистан и экспортируются из неё, при этом до достижения границы Таджикистана они проходят через территорию нескольких стран. Даже если имущество физически временно находится на территории другого государства до прибытия в страну отправителя, вещные права, включая право собственности, на него определяются законодательством страны отправителя.

Другим важным вопросом вещного права в международном частном праве является вопрос национализации. Национализация – это правовой акт, означающий переход права собственности к государству. Возможность изъятия имущества в форме национализации является проявлением суверенной власти государства и может затрагивать как внутреннюю, так и иностранную собственность. Международно-правовое признание данного полномочия закреплено в ряде актов Генеральной Ассамблеи ООН. Национализация в соответствии с современным международным правом признаётся законной при соблюдении двух условий: 1) она должна осуществляться в интересах общества; 2) должна сопровождаться компенсацией.

Второй параграф второй главы носит название **«Действие коллизионных норм в регулировании наследственных отношений с иностранным элементом»**. Наличие иностранного элемента в наследственных правоотношениях обуславливает их включение в предмет международного частного права. В данном контексте наследственное право охватывает регулирование наследственных прав как иностранных лиц на

территории Республики Таджикистан, так и граждан Таджикистана за пределами государства, включая ситуации, при которых участники наследственных отношений и наследственное имущество находятся в разных правовых порядках.

Отмечается, что право собственности относится к числу основных прав человека и становится полноценным лишь при возможности его наследования. Конституция Республики Таджикистан закрепляет право каждого лица на собственность и на наследование (ст. 32). В настоящее время в практике Республики Таджикистан вопросы принятия наследства, порядка его оформления и защиты наследственных прав являются актуальными и в судебной практике разрешаются по-разному [42, с. 85].

Юридическая сущность наследования заключается в универсальном характере правопреемства, при котором наследственная масса переходит к наследникам как единое целое и в один момент времени. Вместе с тем законодатель допускает специальные случаи, связанные с наследованием доли в общей собственности либо с реализацией завещательной воли наследодателя.

Наследование за рубежом осуществляется в соответствии с очередностью, установленной законом соответствующей страны. Основная особенность наследственных отношений заключается в том, что в них применяются исключительно коллизионные нормы, поскольку различия между правовыми системами крайне значительны (например, круг наследников, требования к форме завещания и др. определяются по-разному).

В международной практике наследственного права в ряде стран, включая США, Великобританию, Российскую Федерацию и Францию, используется коллизионная привязка к личному закону наследодателя. Вместе с тем правовой режим недвижимого имущества определяется законом государства, на территории которого оно расположено. Одновременно многие государства придерживаются подхода, при котором движимое и недвижимое наследственное имущество подчиняются одному и тому же праву.

В современных условиях практически все государства предоставляют иностранным наследникам национальный режим. На практике во всех странах устанавливаются сроки для принятия наследства. Законодательство Республики Таджикистан предусматривает срок в 6 месяцев. Отмечая особенности правоприменительной практики, М.М. Богуславский подчёркивает, что иностранцы при решении вопроса о продлении срока принятия наследства приравниваются к гражданам Российской Федерации,

а факторы, связанные с иностранным элементом, не влияют на возможность восстановления пропущенного срока [15, с. 419], [29, с. 356], [30, с. 240].

Согласно гражданскому законодательству Республики Таджикистан наступление одного юридического факта, а именно смерти, влечёт за собой два правовых последствия: во-первых, прекращение дееспособности физических лиц; во-вторых, возникновение наследования. «Гражданская правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается после смерти» [2] (ч. 2 ст. 18 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). «Наследованием признается переход имущества умершего (наследодателя) к другому лицу (лицам) - наследнику (наследникам) на условиях универсального правопреемства в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент» [2] (ст. 1252 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

Согласно статье 1348 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, «Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а имущество, которое внесено в государственный реестр Республики Таджикистан, по праву Республики Таджикистан. Тем же правом определяется способность лица к составлению или отмене завещания, а также форма последнего, если завещается указанное имущество» [2]. На практике почти все правовые системы признают два основных способа наследования: первый - по закону, второй - на основании воли наследодателя, выраженной в установленной форме.

Историческая эволюция наследственного права обусловила формирование двух базовых моделей определения кровного родства — римской и германской, каждая из которых по-своему структурирует круг наследников. В римской традиции ключевым критерием выступает поколенческая дистанция, определяемая моментом рождения по отношению к наследодателю, что позволяет выстраивать систему прямых (восходящих и нисходящих) и боковых линий родства, объединяющих родственников через общего предка. Данный подход оказал значительное влияние на правовые системы Франции, Германии и Российской Федерации.

Германская система учитывает степень кровного родства, исходя из общей предковой линии. Например, внук или внучка по сыну (внучатый племянник) относятся к прямой линии наследодателя, племянник по отцу - к линии отца, дядя - к линии деда. Данная система применяется в Германии и Швейцарии.

Третий параграф второй главы охватывает **«Действие коллизионных норм в регулировании договорных отношений с иностранным элементом».**

В данном параграфе подчёркивается, что договорные отношения являются одной из базовых категорий международного частного права. Указывается, что иностранный элемент в договорных правоотношениях формируется при наличии объективной связи договора с иностранным правопорядком, выражающейся в различном гражданстве сторон, нахождении объекта договорного обязательства за пределами государства либо совершении юридически значимого факта, обусловившего возникновение договора, вне национальной территории.

Следует отметить, что правовое регулирование договорных отношений с иностранным элементом обладает своими специфическими особенностями.

Во-первых, в договорных отношениях с иностранным элементом, в отличие от внутренних гражданско-договорных отношений, возникает вопрос о применении коллизионных норм.

Во-вторых, споры по таким договорам нередко рассматриваются международным коммерческим арбитражем.

В-третьих, указанные отношения, как правило, связаны с перемещением товаров, выполнением работ или оказанием услуг из одной страны в другую.

В-четвёртых, к таким отношениям, помимо материального права конкретного государства, определённого коллизионными нормами, может также применяться непосредственное действие международно-правовых актов.

Вопросы действительности договора и признания либо непризнания его заключённым, объём и пределы договорной ответственности и подобные им относятся к числу тех вопросов, которые в разных государствах решаются по-разному. Указание применимого права в договоре или отсылка к коллизионным нормам должна пониматься как отсылка к материальному праву соответствующего государства, которое включает в себя гражданское законодательство, иные законы и нормативные правовые акты, регулирующие гражданско-правовые отношения (содержание части 1 статьи 1309 Гражданского кодекса Республики Таджикистан).

В гражданском законодательстве Республики Таджикистан (ст. 1333 Гражданского кодекса Республики Таджикистан) в регулировании договорных отношений с иностранным элементом действует «принцип

автономии воли» как основной коллизионный критерий. Механизм реализации принципа автономии воли в международных договорных отношениях предполагает признание за сторонами права определить применимый правопорядок, что в международной практике именуется «выбором» либо «указанием» права. Национальное законодательство большинства государств концентрируется на результате такого волеизъявления, выражая его через формулы подчинения отношений определённому праву или соответствия применимого права намерению сторон, не вводя специального обозначения самого соглашения. В ряде правопорядков, в том числе в США, Италии и государств СНГ, включая Республику Таджикистан, используется термин «соглашение» для обозначения выбора применимого права. Однако различие в наименовании не трансформирует правовую сущность данного института, которая заключается в согласованном решении сторон относительно подлежащего применению правопорядка [44, с. 154].

Эволюция автономии воли сторон в международном частном праве привела к её нормативному закреплению в универсальных международных актах. Если Гагская конвенция 1955 года впервые допустила выбор применимого права в сфере международной купли-продажи, то Конвенция 1986 года пошла значительно дальше, признав в статье 7 право сторон определять применимое право без каких-либо ограничений, связанных с территориальной или иной объективной привязкой договора. Закрепление автономии воли сторон как основы определения применимого права находит своё выражение в ряде универсальных и региональных международных договорах. В частности, Гагская конвенция от 14 марта 1978 года закрепляет возможность выбора права в сфере агентских и представительских отношений, а Римская конвенция 1980 года развивает данный подход в рамках договорных обязательств.

Нормативное оформление принципа автономии воли в праве СНГ носит сдержанный, но системный характер. Его закрепление прослеживается в положениях Минской конвенции 1993 года, Кишинёвской конвенции 2002 года и в Соглашении 1992 года о порядке разрешения хозяйственных споров [57]. Дальнейшее развитие данного подхода выразилось в признании автономии воли основополагающим коллизионным принципом в современном законодательстве государств СНГ и зарубежных стран.

Так, принцип автономии воли закреплён в Гражданском кодексе Армении (ст. 1124), Гражданском кодексе Кыргызстана (ст. 1198),

Гражданском кодексе Беларуси (ст. 1124). Законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации также признаёт автономию воли сторон в качестве основного принципа определения применимого к договору права. Статья 1333 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и статья 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляют сторонам договора полную свободу выбора применимого права. При этом законодательство не устанавливает требования о наличии связи между договором и избранным правом.

Параграф четвёртый второй главы диссертации посвящён исследованию вопросов **«Действия коллизионных норм в регулировании внедоговорных обязательств с иностранным элементом»**. В нём отмечается, что правовое регулирование внедоговорных обязательств является одной из актуальных проблем, поскольку деликт (причинение вреда), который порождает соответствующее обязательство, может возникнуть на территории одного государства, а его неблагоприятные последствия - проявиться в юрисдикции другого государства. Либо факт возникновения внедоговорного обязательства имеет место за рубежом, тогда как участвующие в нём стороны являются лицами, принадлежащими одному государству.

В регулировании внедоговорных обязательств в международном частном праве применяются различные коллизионные привязки, такие как *lex loci delicti* (право места причинения вреда), *proper law of the tort* (право, имеющее наиболее тесную связь с деликтом), *lex fori* (право суда) и другие.

В настоящее время коллизионное регулирование внедоговорных обязательств претерпевает существенные изменения, выражающиеся в отказе от универсального применения правила *lex loci delicti*. Всё чаще используются смешанные модели, предполагающие обращение как к праву места совершения деликта, так и к праву гражданства, месту жительства или обычного пребывания сторон, а также к праву государства, наиболее тесно связанного с соответствующими отношениями. Вместе с тем в коллизионном регулировании прослеживается тенденция учёта характера правонарушения при формировании соответствующих норм, что сопровождается предоставлением сторонам обязательства возможности выбора применимого права в установленных законом пределах [16, с. 392].

Особое распространение получил подход, исключающий применение права места деликта при регулировании ответственности за

вред, причинённый в сфере дорожного движения, недобросовестной конкуренции, оборота некачественных товаров, а также при посягательствах на нематериальные блага личности [17, с. 92].

Коллизионное регулирование внедоговорных обязательств в праве Европейского Союза основывается на территориальном критерии причинения вреда. В частности, Регламент «Рим II» от 11 января 2009 года исходит из приоритета права государства, в пределах которого наступили чреватые последствия. Однако из данного принципа, при наличии конкретных обстоятельств, существуют исключения:

1) в ситуации, когда правонарушитель и потерпевший проживают в одном государстве, применяется право данного государства;

2) при выявлении преобладающей связи деликатного правоотношения с иным правопорядком приоритет отдаётся праву соответствующего государства;

3) при наличии тесной взаимосвязи внедоговорного обязательства с уже существующими правоотношениями сторон используется право, применимое к таким отношениям [41].

Одним из видов внедоговорных обязательств являются обязательства, вытекающие из недобросовестной конкуренции. В соответствии со статьёй 3 Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция: «любые действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимущества в предпринимательской деятельности и противоречат законодательству Республики Таджикистан, причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, нанесли или могут нанести ущерб их деловой репутации» [58].

Одним из других вопросов внедоговорных обязательств в международном частном праве являются коллизионные вопросы обязательств, возникающих вследствие бесосновательного обогащения. В соответствии с требованиями гражданского законодательства Республики Таджикистан к «обязательствам, возникающим в результате бесосновательного обогащения, применяется право государства, на территории которого имело место обогащение. Если бесосновательное обогащение возникло вследствие исчезновения основания, по которому имущество было приобретено или удерживалось, применимое право определяется по праву государства, которому это основание подчинялось. Понятие бесосновательного обогащения определяется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [2].

Глава третья диссертации носит название **«Проблемы действия коллизионных норм в регулировании отдельных отношений международного частного права»** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассматривается **«Действие коллизионных норм в регулировании семейных отношений с иностранным элементом»** и указанные отношения подвергнуты всестороннему анализу. Семейные правоотношения приобретают трансграничный характер при наличии в них иностранного элемента, который может быть обусловлен личным статусом участников, их местом проживания, территориальным расположением объекта правоотношения либо местом наступления юридического факта. К числу таких случаев относятся участие иностранных граждан и лиц без гражданства, проживание субъектов за пределами государства, нахождение имущества супругов за границей, а также заключение брака на территории иностранного государства.

Наличие иностранного элемента в семейных отношениях и связь таких отношений как минимум с двумя государствами (иностранных элементов может быть несколько) обуславливает необходимость применения коллизионных норм в сфере семейных правоотношений [37, с. 214]. Поскольку материально-правовые нормы семейного права в различных государствах отличаются единообразием и существенно различаются по своему содержанию (вопросы брачного возраста, формы и порядка заключения брака, оснований его расторжения и иные аспекты), при регулировании семейных правоотношений с иностранным элементом решающее значение приобретает применение коллизионных норм. Закрепление норм, регулирующих частноправовые отношения с иностранным элементом, осуществляется в национальных правовых системах главным образом посредством семейного и гражданского законодательства, а также специальных нормативных правовых актов.

При этом на международном универсальном уровне принят ряд многосторонних конвенций, призванных обеспечить сближение и унификацию национальных правовых режимов в сфере брака, алиментных обязательств, защиты прав ребёнка, усыновления и имущественных отношений супругов. К таким актам относятся, в частности, включая Конвенцию о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. [166] и иные международные договоры), тем не менее сохраняются различительные особенности национального права отдельных государств в данной области.

Разнообразие правовых систем обуславливает неодинаковый подход государств к регулированию семейных отношений. Межгосударственные

различия в сфере семейного права затрагивают широкий круг вопросов, включая форму и процедуру заключения брака, признание религиозных брачных союзов, условия брачной дееспособности, возрастные критерии и допустимость полигамии. Кроме того, неодинаково урегулированы правовой статус супругов, родителей и детей, а также требования и порядок осуществления усыновления [37, с. 214].

В большинстве современных правовых систем вопросы условий заключения брака и его юридической силы решаются на основе личного закона лиц, вступающих в брачные отношения, а не по праву места их регистрации. При этом, как отмечает профессор Л. Палсон, правило *lex loci celebrationis* находит наибольшую практическую применимость в рамках взаимодействия государств с однородными правовыми традициями. Классическим примером такого подхода являются Скандинавские страны, правовое сотрудничество которых закреплено Конвенцией 1931 года, которая регулирует вопросы международного частного права, брака, усыновления и попечительства. Сходная модель возможна и в пределах федеративных государств, в частности в США, где значение межштатных связей превышает роль международных отношений [38, с. 60].

Все основания действительности заключения брака подразделяются на условия, относящиеся к правоспособности и дееспособности в брачно-правовой сфере (материальные условия), и условия, касающиеся формы заключения брака (формальные условия). Материальные условия характеризуют личный статус лиц, вступающих в брак, и выражаются в требованиях к их брачно-правовой правоспособности и дееспособности, тогда как формальные условия связаны с соблюдением установленной законом процедуры оформления брачных отношений.

Законодательства различных государств наряду с заключением браков иностранцами в органах записи актов гражданского состояния допускают также их заключение в дипломатических представительствах или консульских учреждениях государства, направившего дипломатического представителя или консула. Такие браки именуются «консульскими браками».

Согласно положениям статьи 168 Семейного кодекса Республики Таджикистан: «браки между иностранными гражданами, заключенные в Республике Таджикистан дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Республике Таджикистан, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного

государства, назначившего посла или консула в Республике Таджикистан» [4].

В большинстве государств мира одним из основных актов семейного права является брачный договор, который играет ключевую роль в регулировании договорных имущественных отношений между супругами. В соответствии со статьёй 40 Семейного кодекса Республики Таджикистан: «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случаях его расторжения» [4]. Содержание брачного договора выражается в установлении режима имущества супругов, а также, в случаях, допускаемых диспозитивными нормами законодательства, в его изменении.

Коллизионное регулирование расторжения брака также является одним из важных вопросов семейных отношений с иностранным элементом.

Юридическая сила расторжения брака, произведённого за рубежом с участием гражданина Республики Таджикистан и иностранного лица либо лица без гражданства, в национальной правовой системе обусловлена соблюдением требований права государства места расторжения. Механизм признания таких решений иностранных судебных органов установлен частью 3 статьи 171 Семейного кодекса Республики Таджикистан и «осуществляется при соблюдении законодательства иностранного государства и обусловлено: во-первых, компетенцией органов, принимающих решение о расторжении брака, и, во-вторых, применимым правом, регулирующим расторжение брака» [4].

Помимо форм расторжения брака, предусмотренных Семейным кодексом Республики Таджикистан, законодательство нашей страны также признаёт расторжение консульского брака. Материальные условия для расторжения брака в консульских учреждениях аналогичны тем условиям, которые должны соблюдаться при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния.

Второй параграф третьей главы охватывает вопросы **«Действия коллизионных норм в регулировании трудовых отношений с иностранным элементом»**. В современных условиях правовая среда и организация рынка труда в Республике Таджикистан динамично изменяются, учитывая также трансграничную миграцию населения за пределы страны. В результате граждане, обладающие трудоспособностью, могут реализовывать свои трудовые права как на территории Республики Таджикистан, так и за её пределами.

Впервые такая возможность была закреплена в Основах законодательства СССР 1991 года. В них предусматривалось, что «граждане в период временного пребывания за пределами страны имеют право заниматься профессиональной деятельностью».

Особая непосредственная и глубокая специфика трудовых отношений с иностранным элементом проявляется как механизм относительно ограниченного выражения воли сторон в части защиты «слабой» стороны. Это объясняется тем, что в трудовых отношениях всегда присутствует одна сторона - работник, и законодатель защищает его именно как «слабую» сторону. В условиях трансграничной мобильности рабочей силы вопросы правового регулирования международных трудовых отношений приобретают особую актуальность.

Анализ национального законодательства показывает, что в Республике Таджикистан не выработан механизм коллизионного регулирования трудовых отношений международного характера на основе внутренних правовых средств. Трудовой кодекс Республики Таджикистан не закрепляет норм коллизионного характера применительно к указанной сфере.

Одновременно участие иностранных физических и юридических лиц в уставном капитале организаций, функционирующих на территории Республики Таджикистан, не влияет на обязательность применения норм национального трудового законодательства.

Вместе с тем такое регулирование допускает установление специальных условий, предусмотренных законодательными и подзаконными актами.

Следует также отметить, что некоторые частноправовые аспекты, возникающие на практике при реализации трудовых отношений, затрагивающих две или более правовых систем, связаны с причинением ущерба, возникшего в ходе исполнения трудовых обязанностей. Если противоправное деяние имело место на территории Республики Таджикистан и дело рассматривается национальными судами, выбор применимого права осуществляется на основе общей коллизионной привязки, установленной статьёй 1340 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Согласно данной норме подлежит применению право государства, на территории которого произошло событие, повлекшее причинение вреда или иное правонарушение, обусловившее возникновение требования о компенсации. При установлении необходимости применения права Республики Таджикистан, суд применяет общие материально-правовые нормы, действующие в сфере трудовых отношений.

Для правовых систем западных стран характерно развитие концепции расширенного учёта императивных норм при регулировании трудовых отношений с иностранным элементом. В частности, статья 7 Римской конвенции 1980 года предусматривает, что при определении применимого права должны учитываться не только обязательные нормы государства выбранного правопорядка, но и императивные положения права другого государства, с которым соответствующие отношения находятся в тесной связи. Такие нормы могут подлежать применению независимо от выбранного права, если их назначение предполагает обязательное действие, а решение об их применении принимается с учётом их целей и возможных последствий.

В современных условиях международной жизни увеличивается объём операций, связанных с трудовой и инвестиционной миграцией, включая строительство крупных объектов за пределами страны. Одним из наиболее распространённых оснований возникновения трудовых отношений за рубежом с участием граждан Республики Таджикистан является направление граждан Республики Таджикистан за границу для трудовой деятельности, а также заключение трудового договора за рубежом с иностранными работодателями. В первом случае граждане Таджикистана направляются на работу в органы, организации и учреждения, находящиеся за пределами страны, в рамках выполнения своих служебных обязанностей. Нормы Консульского устава Республики Таджикистан, принятого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июля 1998 года № 275, устанавливают, что персонал консульских учреждений, включая консульских должностных лиц, состоит на государственной службе в системе Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Также отмечается, что только гражданин Республики Таджикистан может занимать должность консульского должностного лица.

В своей деятельности консульские учреждения руководствуются законодательством Республики Таджикистан, Венской конвенцией о консульских сношениях и другими договорными и правовыми актами, участником которых является Республика Таджикистан, а также Консульским уставом Республики Таджикистан.

Таким образом, подобные трудовые отношения регулируются на основе общих положений трудового законодательства Республики Таджикистан, а также специальных норм законодательства, необходимость применения которых возникает в связи с нахождением учреждения за пределами страны. В частности, рабочее время и время отдыха в таких учреждениях регулируются общими нормами трудового законодательства

Республики Таджикистан с учётом условий пребывания работников по месту работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования данной темы предлагаются следующие выводы:

1. В отношении определения коллизионных норм в отечественной и зарубежной правовой литературе существуют различные мнения и подходы. На основании анализа использованных источников предлагается следующее понятие коллизионной нормы: под коллизионной нормой следует понимать такую норму права, которая определяет или устанавливает подлежащее применению право в отношении частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом. Иностранный элемент в частноправовых отношениях формируется в результате сочетания персональных, территориальных и фактических факторов, что обуславливает необходимость применения коллизионных норм. Такими факторами выступают иностранный статус участника, нахождение объекта правоотношения вне территории государства, а также совершение юридически значимого действия или наступление события за границей. Коллизионные нормы в данном случае выполняют функцию правового ориентира, позволяющего определить применимое право [1–А].

2. Специфика коллизионных норм проявляется в их опосредованном воздействии на правоотношения: коллизионные нормы не определяют содержание прав и обязанностей сторон, а служат для выбора применимого правопорядка, отсылая к материально-правовым нормам. Они носят самостоятельный отсылочный характер и устраняют коллизии между национальным и иностранным правом, тогда как противоречия между национальным и международным правом разрешаются с приоритетом международных норм.

3. До настоящего времени в науке, законодательстве и практике международного частного права не выработаны единые и универсально признанные критерии классификации коллизионных норм. В связи с этим, с учетом проведенных исследований, представляется целесообразным предложить такую классификацию:

1) В зависимости от формы коллизионные нормы делятся на альтернативные и факультативные; 2) В зависимости от характера коллизионные нормы делятся на императивные и диспозитивные; 3) С точки зрения структуры, коллизионные нормы делятся на односторонние

и двусторонние; 4) Сфера применения коллизионных норм может выходить за пределы одного государства либо ограничиваться внутренними межтерриториальными вопросами, что позволяет разграничивать международные и внутригосударственные коллизионные нормы; 5) Юридическая форма коллизионных норм определяется источником их закрепления и предполагает их существование либо в национальном законодательстве, либо в международных договорах; 6) По степени значимости в механизме правового регулирования различаются генеральные и субсидиарные коллизионные нормы, а также общие и специальные коллизионные связи; 7) Одновременно в международном частном праве используются сопряжённые (зависимые) коллизионные конструкции, а также нормы, характеризующиеся кумулятивностью, гибкостью и устойчивостью [5–А].

4. Формирование коллизионных норм в Республике Таджикистан началось с советского периода (в ограниченной форме) и было полностью завершено в период независимости, став широко используемым.

5. Государство играет ключевую роль в развитии отраслей права, определяя направления их совершенствования в целях проведения эффективной внутренней и внешней политики и упорядочения общественных отношений, прежде всего частноправового характера с иностранным элементом. В этом контексте государственная независимость Республики Таджикистан стала важным фактором формирования международного частного права как самостоятельной отрасли и активного развития коллизионных норм, образующих её правовую базу.

6. Коллизионные нормы действуют как форма правового воздействия и регулирования в международных частных отношениях, или, другими словами, коллизионные нормы регулируют имущественные отношения между субъектами международного частного права.

Не следует ограничивать назначение коллизионных норм лишь установлением связи между субъектами международных частных отношений. Организационная и регулирующая функции коллизионных норм взаимно воздействуют друг на друга, совместно оказывая необходимое влияние на субъекты права-граждан и юридических лиц различных стран.

Если разделить эти назначения коллизионных норм, это будет означать отрицание или отклонение их регулирующей роли. Последние

непосредственно действуют вместе с материальными нормами в регулировании имущественных отношений.

Коллизионное регулирование в системе международного частного права представляет собой самостоятельный этап правового воздействия и не тождественно применению иностранного законодательства. Его назначение состоит в определении национальной правовой системы, нормы которой должны регулировать соответствующее частноправовое отношение международного характера. Источниками такого выбора выступают как внутреннее законодательство, так и международные договоры. В процессе действия коллизионных норм задействуются механизмы согласования правовых систем, включая разрешение вопросов взаимности квалификации юридических понятий, а также институты обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства.

7. При регулировании имущественных правоотношений, осложнённых иностранным элементом, коллизионная привязка к месту нахождения вещи (*lex rei sitae*) действует в генеральном виде и охватывает следующие вопросы: содержание права собственности и иных вещных прав; определение того, относится ли имущество к недвижимому или движимому имуществу; порядок и основания возникновения и прекращения вещных прав; способы и методы защиты права собственности и иных вещных прав; а также все вопросы, связанные с правом на недвижимое имущество.

8. При коллизионном регулировании наследственных правоотношений с иностранным элементом приоритетное значение придаётся праву государства, в котором наследодатель имел последнее место постоянного проживания. Вместе с тем в правовом регулировании могут использоваться и иные коллизионные привязки, включая право гражданства наследодателя, право государства местонахождения имущества и право места составления завещания.

9. При коллизионном регулировании договорных правоотношений с иностранным элементом приоритетное значение придаётся автономии воли сторон как основной коллизионной связи. Одновременно допускается применение дополнительных привязок, в частности права государства продавца в широком понимании либо права, с которым договорное обязательство наиболее тесно связано. Определение применимого права влечёт за собой установление круга вопросов, подпадающих под его действие, включая содержание прав и обязанностей сторон и порядок исполнения договора [2–А].

10. В сфере международного частного права при регулировании семейных, трудовых и внедоговорных правоотношений используются типовые коллизионные связи, ориентированные на территориальный критерий, включая право места заключения брака, право места исполнения работы и право места возникновения внедоговорных обязательств. Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, применяется коллизионная связь «право автономии воли сторон».

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целях совершенствования законодательства и внесения изменений и дополнений, рекомендации по практическому использованию результатов исследования целесообразно представить в следующей форме:

1. С целью обеспечения устойчивого развития коллизионных норм и их применения в Республике Таджикистан предлагается в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, Семейном кодексе Республики Таджикистан, Трудовом кодексе Республики Таджикистан и Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан разработать отдельную главу под названием «Действие и применение коллизионных норм», в которой будет установлен порядок применения и реализации коллизионных норм в Республике Таджикистан. Это позволит целенаправленно и системно регулировать частноправовые отношения с иностранным элементом и предотвратить дублирование при применении иностранного права [4–А].

2. Для обеспечения эффективного действия коллизионных норм в РТ следует координировать деятельность органов правоприменения: суда, органов нотариата, ЗАГС, а также Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной Палате Республики Таджикистан.

3. С целью совершенствования законодательства в абзаце 3 статьи 9 Трудового кодекса Республики Таджикистан следует внести следующую норму: в случаях, разрешённых нормами коллизионного права Республики Таджикистан в трудовых отношениях с участием иностранных физических и юридических лиц, может применяться иностранное право.

4. Положение части 3 статьи 1334 Гражданского кодекса Республики Таджикистан исключить и установить следующее: В

отсутствие волеизъявления сторон о выборе применимого права договоры, предусмотренные частями 1 и 2 настоящего Кодекса, равно как и иные договоры, подчиняются праву того государства, с правопрядком которого они связаны наиболее тесно.

Соответственно, часть 6 статьи 1334 Гражданского кодекса Республики Таджикистан исключить, а части 7 и 8 считать частями 6 и 7.

5. В часть 1 статьи 1337 Гражданского кодекса Республики Таджикистан внедрить новый подпункт 5 следующего содержания:

– внесение изменений и дополнений в договор.

6. В часть 4 статьи 1340 Гражданского кодекса Республики Таджикистан внести формулировку «при рассмотрении спора в судах Республики» и принять в следующей редакции: «При рассмотрении спора в судах Республики Таджикистан, если действие или иное обстоятельство, являющееся основанием для требования возмещения убытков, не является незаконным в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, иностранное право не применяется».

7. Институт признания браков, заключённых за пределами Республики Таджикистан, в целом урегулирован статьёй 169 Семейного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающей их действительность при соблюдении норм национального законодательства. Вместе с тем признание актов о расторжении брака, совершённых за рубежом, вызывает определённые затруднения. В соответствии со статьёй 171 Семейного кодекса Республики Таджикистан такие расторжения признаются лишь при условии соблюдения требований законодательства Республики Таджикистан, что нередко становится предметом правоприменительных споров.

Возникает вопрос: будет ли признано в Республике Таджикистан расторжение брака, если граждане Республики Таджикистан расторгли его на территории другого государства?

Статья 171 Семейного кодекса Республики Таджикистан предусматривает дифференцированное признание расторжения брака по субъектному составу: часть 3 регулирует браки с участием граждан Республики Таджикистан, а часть 4 – браки между иностранными гражданами, что указывает на отсутствие специальной нормы для иных случаев.

Регулирование вопросов признания брака и его прекращения в семейном законодательстве Республики Таджикистан носит фрагментарный характер. При наличии прямого регулирования признания браков, заключённых за рубежом (ст. 169 СК РТ), специальная

норма о признании расторжения браков между гражданами Республики Таджикистан отсутствует, что обусловило формирование практики признания таких актов при соблюдении законодательства государства места расторжения.

С учётом изложенного предлагается уточнить часть 3 статьи 171 Семейного кодекса Республики Таджикистан, дополнив её формулировкой «расторжение браков между гражданами Республики Таджикистан».

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Раҷабзода, М.Н., Исмаилова, И.Б. Амали меъёрҳои коллизияӣ дар танзими муносибатҳои ғайришартномавӣ бо унсуре хориҷӣ [Матн] / М.Н. Раҷабзода, И.Б. Исмаилова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми II. – 2024. – № 6. – С. 249-253. ISSN 2074-1847

[2–А]. Исмаилова, И.Б. Проблемы коллизияльного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом [Текст] / И.Б. Исмаилова // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 1 (25). – С. 135-145. ISSN 2414-9217

[3–А]. Исмаилова, И.Б. Амалишавии меъёрҳои коллизияӣ тибқи қонунгузори маданӣ [Матн] / И.Б. Исмаилова // Қонунгузорӣ. – 2024. – № 2 (54). – С. 97-102. ISSN 2410-2903

[4–А]. Мирзоев, А.М., Исмаилова, И.Б. Танзими коллизияӣ-ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ бо унсуре хориҷӣ [Матн] / А.М. Мирзоев, И.Б. Исмаилова // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024. – № 2 (34). – С. 150-158. ISSN 2414-9217

[5–А]. Исмаилова, И.Б. Хусусиятҳои инкишофи меъёрҳои коллизияӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Б. Исмаилова // Қонунгузорӣ. – 2025. – № 1 (57). – С. 195-200. ISSN 2410-2903

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6–А]. Исмаилова, И.Б. Амали меъёрҳои коллизияӣ дар танзими муносибатҳои шартномавӣ бо унсуре хориҷӣ [Матн] / И.Б. Исмаилова // Маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба 100-солагии Виктор Аркаевич Ойгензихт таҳти унвони «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар ҚТ». – Душанбе, 2024. – С. 206-213.

[7–А]. Исмазода, И.Б. Амали меъёрҳои коллизии дар танзими муносибатҳои ашё бо унсури хоричӣ [Матн] / И.Б. Исмазода // Маводҳои конференсияи байналмиллали илмию назариявӣ бахшида ба рӯзи байналмиллали ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ». – Душанбе, 2024. – С. 511-518.

[8–А]. Исмазода, И.Б. Мафҳум ва моҳияти меъёрҳои коллизии дар ҳуқуқи байналмиллали хусусӣ [Матн] / И.Б. Исмазода // Маводи конференсияи илмию ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии ҚТ ва 80-солагии доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон Шомурат Менглиев (Наشريи солонаи ҳуқуқи байналмиллали оммавӣ ва хусусӣ). – Душанбе, 2021. – С. 136-143.

[9–А]. Исмазода, И.Б. Баъзе масъалаҳо оид ба ҳуқуқи ашё дар ҳуқуқи байналмиллали хусусӣ [Матн] / И.Б. Исмазода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявӣ ҳаёти устодону кормандони факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва Соли маърифати ҳуқуқӣ-эълон намудани соли 2024 ва Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040). – Душанбе, 2021. – С. 292-297.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

І. Нормативно-правовые и официальные акты:

[1]. Конститутсияи ҚТ аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 [Матн]. – Душанбе, 2016. – 136 с.

[2]. Кодекси маданияти ҚТ аз 24 декабри соли 2022, № 1819 / [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/> (санаи муроҷиат: 21.02.2023).

[3]. Кодекси муҳофизати иқтисодии ҚТ [Матн] // Аҳбори Маҷлиси Олии ҚТ. – 2008. – № 1, қ. 1. – Мод. 4. – Мод. 5; 2011. – № 12. – Мод. 840; 2012. – № 7. – Мод. 719; 2013. – № 3. – Мод. 180; 2015. – № 11. – Мод. 954; 2017. – № 5, қ. 1. – Мод. 277; 2018. – № 1. – Мод. 7. – № 7-8. – Мод. 523; 2019. – № 1. – Мод. 7; 2020. – № 4-5. – Мод. 235.

[4]. Кодекси оилаи ҶТ аз 26 декабри соли 2011, № 791 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/> (санаи муроҷиат: 21.02.2023).

[5]. Қонуни ҶТ “Дар бораи арбитражи байналмилалии тиҷоратӣ” 18 марти соли 2015, № 1183 [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 2015. – № 3. – Мод. 205.

[6]. Қонуни ҶТ «Дар бораи нотариати давлатӣ» аз 16 апрели соли 2012, №810 [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 2012. – № 4. – Мод. 260; 2013. – № 6. – Мод. 408.

[7]. Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ» 3 июли соли 2012, № 846 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.10.2025).

[8]. Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» 27 декабри соли 1993 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.10.2025).

[9]. Қонуни ҶТ «Дар бораи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ» 28 декабри соли 2012, № 907 [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 2012. – № 12, қ. 1. – Мод. 1001.

[10]. Консепсияи сиёсати хориҷии ҶТ, ки бо Фармони Президенти ҶТ аз 27 январӣ соли 2015, № 332 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.10.2025).

[11]. Паёми Президенти ҶТ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомали Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2024. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи муроҷиат: 05.01.2024).

[12]. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҶТ барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти ҶТ аз 6-уми февралӣ соли 2018, № 100 тасдиқ гардидааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 28.02.2025).

онографии, учебники, учебные пособия:

Ануфриева, Л.П. Международное частное право [Текст]: в 3-х т. Т. 1: Общая часть: учебник / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2002. – 288 с.

Асосков, А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств [Текст] / А.В. Асосков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 615 с.

Богуславский, М.М. Международное частное право [Текст]: учебник / М.М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2004. – 462 с.

Дерягин, И.Я. Применение норм советского права [Текст] / И.Я. Дерягин. – Свердловск, 1973. – 247 с.

Звеков, В.П. Коллизия законов в международном частном праве. Текст] / В.П. Звеков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 392 с.

Канашевский, В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование [Текст] / В.А. Канашевский. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 608 с.

Канашевский, В.А. Международное частное право [Текст]: учебник / В.А. Канашевский. – Изд. 2-е, доп. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 752 с.

[20]. Корецкий, В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права [Текст] / В.М. Корецкий; Ин-т права Акад. наук СССР. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – 396 с.

Кузнецов, М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование [Текст]: монография / М.Н. Кузнецов, В.Н. Кудрявцев. – М.: РУДН, 2014. – 460 с.

Қодиров, Н.А. Одатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография / Н.А. Қодиров. – Душанбе: Нашриёти ДМТ, 2020. – 172 с.

Менглиев, Ш. Международное частное право [Текст] / Ш. Менглиев. – Душанбе: Типография Таджикского национального университета, – 736 с.

Мирзоев, А.М. Аҳдҳои иқтисодии хориҷӣ: масоили назариявӣ [Матн]: монография / А.М. Мирзоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 152 с.

Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: воситаи таълимӣ / Э.С. Насриддинзода – Душанбе, 2019. – 204 с.

Основы теории государства и права [Текст] / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Госюриздат, 1975. – 610 с.

[27]. Раҳимзода, М.З. Фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ [Матн]: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, 2020. – 392 с.

- [28]. Розенберг, М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров [Текст] / М.Г. Розенберг. – 4-е изд. – М.: Книжный мир, 2003. – 1072 с.
- Рубанов, А.А. Наследование в международном частном праве (международные отношения СССР с капиталистическими странами) [Текст] / А.А. Рубанов. – М., 1966. – 356 с.
- Рубанов, А.А. Наследование в международном частном праве (международные отношения СССР с социалистическими странами) [Текст] / А.А. Рубанов. – М., 1972. – 240 с.
- Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷилди 1 / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2010. – 547 с.
- Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷилди 2 / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2010. – 654 с.
- Сулаймонов, Ф.С. Международное частное право: комментарий к разделу VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан [Текст] / Ф.С. Сулаймонов; под ред. Ш.М. Менглиева. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 160 с.
- Тагаева, С.Н. Семейно-правовая ответственность: коллизионные проблемы. [Текст] / С.Н. Тагаева. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 285 с.
- Толстых, В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ [Текст] / В.Л. Толстых. – М.: Спарк, 2002. – 241 с.
- Химматов, Х.Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: проблемы и перспективы развития [Текст] / Х.Н. Химматов; под ред. д.ю.н., проф. Махмудова М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 185 с.
- Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ: воситаи таълимӣ [Матн] / муҳаррирони масъул: н.и.х., дотсент, Мудири кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ Раҷабов М.Н. ва н.и.х., дотсент Мирзоев А.М. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 264 с.
- L. Palson. – The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1981. – 245 p.

Статьи и доклады:

- Нодиров, Ф.М. Шартнома дар соҳаи ғаёлияти савдои хоричӣ [Матн] / Ф.М. Нодиров // Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2008. – № 3. – С. 6-13.
- Шебанова, Н.А. Семейные отношения в международном частном праве [Текст] / Н.А. Шебанова // Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права РАН. – М., 1995. – С. 16-22. (Rome II).

IV. Диссертации и авторефераты:

[42]. Абдухаликов, А.М. Наследование в международном частном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Абдухаликов Акмал Махмадиевич. – Душанбе, 2010. – 187 с.

[43]. Асосков, А.В. Формообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Асосков Антон Владимирович. – М., 2011. – 535 с.

[44]. Занина, М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Занина Маргарита Александровна. – М., 2008. – 154 с.

[45]. Кодиркулов, Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кодиркулов Хуршед Рахмонович. – Душанбе, 2004. – 189 с.

Қодиров, Н.А. Одатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Қодиров Некрӯз. – Душанбе, 2021. – 168 с.

[47]. Любарская, С.Т. Автономия воли при определении вещного статуса в международном частном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Любарская Татьяна Сергеевна. – М., 2020. – 203 с.

[48]. Раджабов, М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Раджабов Махмадъер Носирович. – Душанбе, 2004. – 178 с.

[49]. Рустамова, Н.Н. Коллизионные нормы в международном частном праве: эволюция, современные тенденции и перспективы развития [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рустамова Наргиз Наримовна. – М., 2013. – 158 с.

[50]. Саушкин, Д.В. Коллизионные нормы и арбитражные соглашения во внешнеторговых контрактах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Саушкин Дмитрий Викторович. – СПб., 1994. – 197 с.

[51]. Севрюгина, З.А. Действие коллизионных норм в международном частном праве России и зарубежных стран [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Севрюгина Зоя Андреевна. – М., 2018. – 195 с.

[52]. Солиев И.М. Теоретические проблемы применения иностранного права в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Солиев Иброхимхужа Муратжонович. – Душанбе, 2014. – 171 с.

[53]. Суздалева, А.Д. Особенности коллизионно-правового регулирования отношений собственности, осложнённых иностранным

элементом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Суздалева Анастасия Дмитриевна. – М., 2020. – 291 с.

[54]. Толстых, В.Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Толстых Владислав Леонидович. – М., 2006. – 509 с.

[55]. Хаустова, Н.А. Защита трудовых прав граждан в международном частном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хаустова Наталья Александровна. – М., 2006. – 194 с.

[56]. Ходыкин, Р.М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ходыкин Роман Михайлович. – М., 2005. – 232 с.

V. Электронные ресурсы и интернет-сайты:

[57]. Созишнома оид ба тартиби баррасии баҳсҳо марбут ба амалигардонии фаъолияти хоҷагидорӣ аз соли 1992 / [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 14.02.2025).

[58]. Закон Республики Таджикистан “О защите конкуренции” / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-защите-конкуренции> (дата обращения: 14.02.2025).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Исмағзода Исмағулло Бобохуча дар мавзуй «Масоили амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ бо унсури хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.3. Ҳуқуқи маданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, меъёрҳои коллизсионӣ, муносиботҳои меҳнатӣ, муносибатҳои маданӣ, муносибатҳои оилавӣ, муносибатҳои мурофиавӣ, унсури хориҷӣ, амали меъёрҳои коллизсионӣ, татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ, ҳуқуқи хориҷӣ, қонунгузори милли

Ҳадафи таҳқиқот: Дар доираи таҳқиқоти мазкур ҳадаф гузошта шудааст, ки ҷанбаҳои амали ва татбиқи меъёрҳои коллизсионӣ, ки танзими ҳуқуқи муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқиро бо унсури хориҷӣ таъмин менамоянд, дар низоми ҳуқуқи миллии ҚТ мавриди омӯзиш қарор дода шаванд.

Усулҳои таҳқиқот: Асоси қори диссертатсиониро усулҳои умумии дарки илмӣ (расмӣ-мантӣ, диалектикӣ, таҳлилӣ ва синтезӣ); усулҳои махсуси илмии ҳуқуқӣ (расмӣ-ҳуқуқӣ, функционалӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва низомнок) ва усулҳои соҳавӣ (моддӣ-ҳуқуқӣ, коллизсионӣ-ҳуқуқӣ ва унификатсионӣ-ҳуқуқӣ) ва усулҳои таҳлили забонӣ ва мантӣ ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳои бадастомада ва нағониҳои онҳо: Нағонии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар ҚТ таҳқиқоти илмии муқаммал дар мавриди амалияи меъёрҳои коллизсионӣ то ҳол вучуд надорад, гарчанде ки ҳамқориҳои иқтисодии шаҳрвандон ва ташкилотҳои милли бо ҳамтоёни хориҷӣ пайваста меағзоянд.

Тавсияҳо оид ба истифода: Дар асоси омӯзиши паҳлуҳои гуногуни диссертатсия баҳри тақмили қонунгузори амалқунанда пешниҳодҳои мушаххас манзур қарда шуда барои бараси дар мақомотҳои давлатӣ манзур қарда шудаанд.

Соҳаи татбиқ: Таҳқиқоти анқомдодашуда, нахустин қадамҳои пажӯҳиш доир ба масоили амали меъёрҳои коллизсионӣ дар танзими муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ буда, қиҳати ташаққул ва таҳқими соҳаи илми ҳуқуқшиносии ватанӣ, инқунин қонунгузори ва амалияи худии ҳуқуқтатбиққунӣ мусоидати бевосита намуда метавонад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Исмаилова Исмаилова Бобоходжа на тему: «Проблемы действия коллизионных норм при регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом в Республике Таджикистан», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Ключевые слова: международное право, международное частное право, коллизионные нормы, трудовые отношения, гражданские отношения, семейные отношения, процессуальные отношения, иностранный элемент, действие коллизионных норм, применение коллизионных норм, иностранное право, национальное законодательство.

Цель исследования: В рамках настоящего исследования поставлена цель всестороннего изучения вопросов действия и применения коллизионных норм, обеспечивающих правовое регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом в системе национального права РТ.

Методы исследования: Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания (формально-логический, диалектический, анализ и синтез); специальные юридические методы (формально-юридический, функциональный, сравнительно-правовой и системный); отраслевые методы (материально-правовой, коллизионно-правовой и унификационно-правовой), а также методы лингвистического и логического анализа.

Полученные результаты и их научная новизна: Научная новизна исследования заключается в том, что в РТ до настоящего времени отсутствуют комплексные научные исследования, посвященные практике действия коллизионных норм, несмотря на устойчивый рост экономического сотрудничества граждан и национальных организаций с иностранными партнерами.

Рекомендации по использованию результатов исследования: На основе анализа различных аспектов диссертационного исследования сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства, которые представлены для рассмотрения в соответствующие государственные органы.

Область применения: Проведенное исследование представляет собой один из первых комплексных научных трудов, посвященных проблемам действия коллизионных норм при регулировании частноправовых отношений, и может способствовать дальнейшему развитию и укреплению отечественной юридической науки, а также совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

ANNOTATION

to the dissertation of Ismatzoda Ismatullo Bobokhuja on the topic: «Issues of the application of conflict-of-law norms in the regulation of private-law relations with a foreign element in the Republic of Tajikistan», submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 5.5.3 – civil Law; business (Entrepreneurial) law; family Law; private international law.

Keywords: international law, private international law, conflict-of-law norms, labor relations, civil law relations, family relations, procedural relations, foreign element, effect of conflict-of-law rules, application of conflict-of-law rules, foreign law, national legislation.

Research Objective: The objective of this research is to examine the practical aspects and application of conflict-of-law norms that ensure the legal regulation of private-law relations involving a foreign element within the national legal system of the Republic of Tajikistan.

Research Methods: The methodological basis of the dissertation consists of general scientific methods of cognition (formal-logical, dialectical, analytical, and synthetic); special legal research methods (formal-legal, functional, comparative-legal, and systemic); as well as sector-specific methods (substantive-legal, conflict-of-law, and unification methods), along with linguistic and logical analysis methods.

Results Obtained and Their Novelty: The novelty of the research lies in the fact that, in the Republic of Tajikistan, there has been no comprehensive scientific study devoted specifically to the practice of applying conflict-of-law rules, despite the continuous growth of economic cooperation between citizens and national organizations with foreign counterparts.

Recommendations for Implementation: Based on the study of various aspects of the dissertation, specific proposals aimed at improving the current legislation have been formulated and submitted for consideration to the relevant state authorities.

Scope of Application: The conducted research represents one of the first comprehensive steps in examining the issues related to the application of conflict-of-law rules in the regulation of private-law relations. It may directly contribute to the development and strengthening of the national legal science, as well as to the improvement of legislation and domestic law-enforcement practice.